

Эхо орбитального удара

Автор:

[Макс Глебов](#)

Эхо орбитального удара

Макс Алексеевич Глебов

Блюстители хаоса #6

Встреча с потенциальными союзниками состоялась, и, на первый взгляд, её обстоятельства благоприятствуют успеху переговоров и объединению усилий двух рас в борьбе с Роем. Однако всё не так однозначно. Почти семьдесят лет назад, даже в самые тяжелые месяцы Вторжения, Федерация так и не смогла договориться с лягурами о совместных действиях. И теперь Рич начинает понимать, что для этого были очень веские причины.

Макс Глебов

Эхо орбитального удара

Глава 1

Пустотная верфь танланов больше не выглядела разрушенной. От проломов в её внешней обшивке, которые мы видели на сделанной лягурами записи, теперь не осталось и следа. Рой времени не терял. Его ремонтные роботы уже полностью восстановили промышленный объект, созданный гигантскими кузнечиками больше семидесяти лет назад, причем не только саму верфь, но и инфраструктуру, снабжавшую её необходимыми материалами. Назвать танланов кузнечиками можно было лишь с очень большой натяжкой, но некое сходство

действительно имело место, и прозвище приклеилось очень прочно.

– Рой применяет тот же метод, с которым мы столкнулись, когда он пытался восстановить наш эсминец, – прокомментировал изображение со сканеров Призрак. – Всё, что не получается воссоздать или отремонтировать, Рой заменяет своими устройствами, но адаптированными к работе с техникой танланов.

– На этой верфи противник собирается строить корабли не по своим проектам, а по технологии кузнечиков, – дополнил слова Призрака Лис. – Ну, если судить по тому, как идет работа над уже почти готовым легким крейсером, который сканеры «Скаута» видят внутри верфи.

– И что враг получит на выходе? – я внимательно всматривался в схемы на экране, пытаюсь представить, каким будет боевой корабль после завершения строительства и выхода из главных ворот верфи танланов. Вернее, теперь уже не танланов, а Роя.

– Думаю, ни нам, ни союзникам лучше не встречаться с ним в открытом бою, – невесело произнес Призрак. – Я не могу точно сказать, какими будут его тактико-технические характеристики. Если бы строительство вели танланы, то получился бы легкий крейсер типа «Локуста», самый массовый корабль этого класса в их флоте времен начала войны с Роем.

– То есть, по нашей классификации это легкий крейсер времен Вторжения?

– Да, и это еще в лучшем для нас случае, – ответил за Призрака Лис. – При строительстве Рой заменит часть устройств танланов на свои изделия, и очень многое будет зависеть от качества этих комплектующих. Даже артефакты первого поколения могут дать самый неожиданный эффект в сочетании с довоенной техникой кузнечиков.

– Взорвать бы эту верфь, командир, – кровожадно заявил Призрак. – Двух торпед может и не хватить, чтобы полностью помножить её на ноль, но на два-три месяца мы работы ремдронам Роя точно подкинем.

Предложение выглядело очень заманчивым и, главное, вполне реализуемым, но я понимал, что такая атака раскроет Рою нашу осведомленность о его планах.

Предсказать реакцию врага я не мог, но в том, что она будет очень резкой сомнений у меня не было. Эффект внезапности следовало использовать как можно более масштабно, и удар по отдельно взятой верфи в этот принцип совершенно не укладывался. С другой стороны, позволить Рою достроить легкий крейсер, обладающий боевыми возможностями кораблей времен Вторжения, тоже не выглядело хорошим решением.

Впрочем, сколько таких крейсеров и эсминцев сейчас почти готовы к вводу в строй, а может быть, уже и построены, ни мы, ни лягуры не имели ни малейшего представления. Союзники знали о восьми звездных системах, где Рой начал работы по восстановлению разрушенной военно-промышленной инфраструктуры биологических рас, однако их наверняка было в разы больше. Разведка требовала времени и ресурсов, а и того, и другого нам сейчас катастрофически не хватало.

– Жалко такую штуку взрывать, – неожиданно возразил Призраку Лис. – «Корсар-35» мы очень удачно отбили у Роя, а этот приз выглядит намного привлекательнее.

– Зубы бы о такой приз не обломать, – я даже тряхнул головой, пытаюсь избавиться от авантюрных мыслей, подстегнутых предложением Лиса. Подобные идеи меня, естественно, тоже посещали, вот только их реализуемость выглядела, мягко говоря, сомнительной.

Рой не поскупился на охрану своего нового военно-промышленного кластера. Боевых космических кораблей в когда-то принадлежавшей танланам звездной системе Крас у противника не имелось, но защищены заводы и верфи всё равно были очень неплохо. Незваных гостей готовились встретить многочисленные плазменные пушки и пусковые установки, размещенные на поверхности астероидов и на корпусах искусственных пустотных объектов, а пространство системы патрулировали три хорошо знакомых нам разведзонда.

Эти весьма неприятные устройства были способны заблаговременно обнаружить почти любого противника, вот только Рой не мог себе позволить создать из них плотную сеть в каждой стратегически важной звездной системе, чем и воспользовался Призрак, аккуратно проведя «Скаут» к интересовавшим нас объектам.

– Возвращаемся на корабль. Всё, что нужно, мы здесь уже увидели, – приказал я Призраку, понимая, что рисковать дальше, оставаясь в зоне действия сканеров Роя, нет никакого смысла.

* * *

Лягуры оказались очень непростыми партнерами по переговорам. Нашу помощь в сражении за систему Лиганды они, безусловно, оценили и даже соизволили выразить нам благодарность, но к Анне представитель Среднего круга лягуров отнесся довольно прохладно. Быстро выяснив, что никаких полномочий вести переговоры от имени Федерации у госпожи Койц нет, высокопоставленный союзник потерял значительную часть интереса к дальнейшему общению.

От имени лягуров с нами вел переговоры некий тант Гриайх. Его титул означал что-то вроде главы дома или рода. В очень жесткой иерархии лягуров он занимал третью ступень от вершины, низшую из дававших право войти в состав Среднего круга. Тем не менее, здесь, на единственной обитаемой планете окраинной звездной системы Общности лягуров, он являлся звездой первой величины. Все остальные участники переговоров со стороны союзников, включая главу колонии и командующего эскадрой, спасенной нами от разгрома, играли при нем лишь роль свиты.

Даже не знаю, чем бы закончились переговоры, но, как выяснилось, своим вмешательством в сражение и фактическим предотвращением полного уничтожения эскадры лягуров, мы оказали лично танту Гриайху очень серьезную услугу. Во время боя он находился на планете, однако формально, как старший в иерархии, именно он руководил сражением в системе Лиганды, а значит и отвечал перед Средним кругом за его результат. Громкое поражение могло весьма негативно сказаться на его репутации. За места в Среднем круге велась внешне почти невидимая, но от этого не менее жестокая борьба, и такую замечательную возможность дискредитировать Гриайха его конкуренты ни за что бы не упустили. Правда, на тот момент мы всех этих нюансов не знали, но это не значит, что они не влияли на общий расклад.

Вполне возможно, состав эскадры, отправленной на помощь колонии в системе Лиганды, тоже выбирался с определенным расчетом. Выделенных сил было явно недостаточно, да и лягур, назначенный ими командовать, похоже, не блистал флотоводческими талантами. Качественный состав кораблей эскадры лягуров

тоже говорил в пользу того, что враги Грияйха совсем не стремились обеспечить своему сопернику яркую победу в системе Лиганды.

Впрочем, полный разгром собственной эскадры в их планы тоже вряд ли входил. Скорее, они рассчитывали на её вынужденное отступление из системы. Ну, а дальше к Лиганде вернулся бы уже кто-то более значимый в иерархии Общности, чем тант Грияйх, причем прибыл бы он со значительно бо?льшим числом кораблей. Все бонусы победителя достались бы именно ему, а Грияйх получил бы черную метку неудачника.

Ко всем этим выводам мы с Анной пришли много позже, когда получили больше информации о подковерных играх внутри Общности лягуров, но, даже не понимая настоящих причин происходящего, госпожа Койц интуитивно искала уязвимые точки в переговорной позиции союзников и, нужно признать, иногда их находила.

В общем, тант Грияйх общался с нами если и не через губу, то уж точно свысока. Правда, держаться в рамках приличий он всё же старался, вот только представления о приличиях у него были весьма своеобразными. Тем не менее, кое-каких результатов нам достичь удалось.

– Завтра я вместе с эскадрой убываю в столичную систему, – заявил в конце переговоров Грияйх. – Дела не ждут, а я и так слишком здесь задержался. Вопрос о совместных действиях наших кораблей с вашим отрядом будет решать Средний круг, но, с учетом вашего статуса, я не думаю, что адепты пойдут на выделение для этой операции значительных сил.

За два дня общения с лягурами я уже более или менее начал ориентироваться в их манере ведения дел, так что слова Грияйха для меня означали примерно следующее: «Ничего серьезного вы не получите, ибо с такими козявками, как вы, Средний круг вести дела не станет. Вот если бы такое предложение исходило от вашего президента, тогда может быть... А так, дадут вам в лучшем случае пару корветов и корабль-разведчик, да и то только для того, чтобы Общность лягуров была в курсе ваших действий, и не более».

– Тем не менее, кое-что я могу для вас сделать, – продолжил тант Грияйх, выдержав небольшую паузу и обращаясь исключительно к госпоже Койц. – Как я понял из ваших предыдущих высказываний, вы являетесь носителями неких

технологий времен начала Вторжения и при определенных обстоятельствах были бы готовы поделиться ими с Общностью лягуров. Однако пока это только слова. Ваши корабли, безусловно, обладают рядом интересных характеристик, но в целом производят довольно противоречивое впечатление. Старый, но частично модернизированный и довольно экзотически вооруженный транспортник, два корвета с хорошими сканерами и маскировкой, но с весьма слабыми двигателями и посредственным вооружением. Плюс эсминец, ничем, кроме тех же маскполей, не выделяющийся. И, наконец, малый внутрисистемный разведчик с очень неплохими характеристиками. Признаюсь, сгенерированные им оптоэлектронные фантомы произвели на меня большое впечатление. И всё же такой корабль у вас только один, и он даже не оснащен полноценным прыжковым гипердвигателем. Прошу понять меня правильно, я не пытаюсь преуменьшить роль вашего отряда в недавно завершившемся сражении, но его выдающийся результат был достигнут не столько за счет боевой мощи ваших кораблей, сколько благодаря вашим личным тактическим талантам.

– Боем руководила не я, а капитан-лейтенант Рич, – возразила Анна, кивнув в мою сторону.

– Это не имеет значения, – лягур слегка дернул верхними конечностями, что означало пренебрежительное отношение к словам собеседника. В мою сторону он даже не посмотрел. – Важно то, что враг был разгромлен только в результате примененной вами тактической уловки и весьма грамотного использования необычного, но довольно специфического ракетно-торпедного оружия. Столкнись вы с той же эскадрой Роя в открытом бою, ваш отряд неминуемо потерпел бы поражение. Тактика – это хорошо, но, к сожалению, такой прием можно применить лишь один раз. В следующем бою Рой на подобную уловку не поддастся.

– Как я понимаю, вам нужны дополнительные доказательства ценности имеющихся у нас технологий, – стараясь не выдать охватившего её раздражения, спросила Анна.

– Не столько мне, сколько Среднему кругу, – поправил её Гриайх. – Вы являетесь главой окраинной колонии людей, фактически не имеющей связи с вашими центральными мирами. Прошу понять меня правильно, адептам будет сложно поверить в то, что на периферии Федерации могли сохраниться довоенные технологии, способные изменить ход нашей борьбы с Роем. Заметьте, я говорю именно о технологиях, а не об отдельных кораблях и боевых машинах времен

Вторжения, сохранившихся у вас или каким-то способом оказавшихся в вашем распоряжении.

– И какие доказательства будут достаточными для адептов Среднего круга?

– Собственно, к этому я и веду, – ответил Гриайх, с интонациями, которые Лис классифицировал, как надменные, о чем и сообщил мне весьма едкой фразой через наушник гарнитуры.

– Я обещал кое-что для вас сделать, – продолжил лягур. – Так сказать, в знак благодарности за помощь в деблокаде нашей планеты. В сражении за систему получили значительные повреждения наш легкий крейсер и эсминец. Без серьезного ремонта они не смогут покинуть систему Лиганды, поэтому мы оставим их здесь под командованием главы колонии бата Фриорха. Своими силами осуществить ремонт кораблей колония не сможет, но если вы окажете бату Фриорху помощь в этом вопросе, то после устранения повреждений он предоставит вам эти корабли вместе с командами для совместных действий в наших общих интересах. Это решение я сегодня же оформлю официальным приказом. Думаю, мне не нужно вам объяснять, что если вы поможете колонии не только в ремонте, но и в модернизации поврежденных кораблей, это послужит дополнительным аргументом в вашу пользу при рассмотрении адептами Среднего круга перспектив сотрудничества с вашей колонией. И чем значимее окажется модернизация, тем больше будет шансов на положительное решение.

– Совсем берега потеряло земноводное, – злобно прошипел Лис из наушника гарнитуры, и в этом вопросе я был с ним полностью согласен.

Своим предложением Гриайх собирался достичь сразу нескольких целей. Если мы ввяжемся в ремонт, то неизбежно останемся на какое-то время в системе Лиганды и, хочешь не хочешь, будем играть роль эскадры прикрытия для колонии лягуров. Если ремонт и модернизация пройдут успешно, мы получим эсминец и крейсер, но через несколько месяцев нам придется вернуть их союзникам, и вместе с кораблями они получат образцы наших технологий. Что там после этого решит их Средний круг, совершенно неизвестно, однако лягуры в любом случае окажутся в выигрыше.

Тем не менее, отказываться было глупо, и Анна, похоже, понимала это не хуже меня.

– Мы благодарны за шанс продемонстрировать адептам Среднего круга наши возможности, – сдержанно кивнула госпожа Койц. – И, естественно, за предоставленные в наше распоряжение корабли.

– Их еще нужно отремонтировать, – напомнил Анне тант Гриайх. – Причем так, чтобы результат был признан приемлемым сначала командирами крейсера и эсминца, а затем и батом Фриорхом. Впрочем, я всё же надеюсь, что вы с этим справитесь. Глава колонии окажет вам всё возможное содействие.

– Скотина инопланетная, – прошелестел в моем ухе голос Лиса. – Рич, с кем нам приходится иметь дело? Генерал Аббас – просто ангел по сравнению с этими ушлёпками. Теперь я хорошо понимаю, почему даже после начала Вторжения люди и лягуры так толком и не договорились о совместных действиях.

* * *

Тант Гриайх, как и обещал, не стал задерживаться в системе Лиганды ни одной лишней минуты и бодренько свалил из этого опасного места вместе с кораблями эскадры, сохранившими способность к совершению гиперпереходов. Судя по всему, он всерьез опасался, что Рой не оставит без ответа практически полное уничтожение своей эскадры, и вступать в еще одно сражение с весьма сомнительными шансами на успех особым желанием не горел.

Скажу честно, я этому факту был только рад. Обществом высокопоставленного союзника я уже наелся по самое некуда, хоть в основном вести с ним беседы приходилось не мне, а Анне.

– Видала я тупых индюков, но чтобы настолько... – устало покачала головой Анна, когда мы, наконец, остались одни.

– Ну, не такой уж он и тупой, – не согласился я с её оценкой. – Надменный – да. Предельно циничный – несомненно. Но интересы свои он блюдет жестко. Из слабостей нашей позиции выжал всё, что возможно.

– Как с таким работать? Что-то не верится, что он выполнит свои обещания по поводу кораблей.

– Призрак утверждает, что случаев грубого нарушения договоренностей, достигнутых во время довоенных переговоров Федерации с лягурами зафиксировано не было. Ну, со стороны лягуров, по крайней мере.

– Там договаривались равные по статусу стороны, за каждой из которых стояли мощные космические флоты и многомиллионные армии хорошо обученных солдат, оснащенные самой современной боевой техникой, – не согласилась с моим доводом Анна. – А кто мы для Гриаиха? Представители далеко не высшей касты чужой цивилизации с несколькими странными кораблями и не по рангу раздутыми амбициями. Никто из адептов Среднего круга не осудит его за невыполнение данных нам обещаний, особенно если Общность лягуров от этого только выиграет.

– Гриаих улетел и, судя по всему, вряд ли он планирует вернуться в систему Лиганды в ближайшее время. Посмотрим, что за фрукт этот бат Фриорх. Я наблюдал за ним во время переговоров и, нужно отметить, вел он себя намного сдержаннее адепта Среднего круга. Во всяком случае его надменные позы он не копировал, в отличие от командующего эскадрой, который практически полностью их зеркалил.

– Да, я тоже это заметила, – кивнула Анна. – Возможно, военная каста в иерархии лягуров имеет более высокий статус, чем гражданская администрация колоний. Впрочем, у нас ведь тоже во многом всё именно так. Интересно, какое место в иерархии лягуров занимает командующий эскадрой? Его звание примерно соответствует нашему вице-адмиралу. Думаю, по рангу он примерно равен главе сравнительно небольшой окраинной колонии, а может, и немного выше стоит.

* * *

В том, что среди лягуров попадаются и вполне адекватные экземпляры, мы убедились еще на примере командира их дальнего разведчика, вот только его статус даже близко не стоял рядом с положением главы колонии, не говоря уже о более высоких ступенях иерархии Общности. Тем не менее, исключения, как выяснилось, случаются и на этом уровне.

Бат Фриорх оказался вполне договороспособен. С Анной он держался, как равный, что было вполне понятно. Они оба являлись главами окраинных колоний, и в качестве переговорщиков подходили друг другу как нельзя лучше. Со мной всё обстояло несколько сложнее. Мой статус для Фриорха, похоже, так и остался загадкой. Он знал, что Госпожа Койц заметно старше меня по званию, но нашим отрядом кораблей почему-то командовал именно я. Получалось, что лицом, принимающим решения, в данный момент тоже являюсь я, причем Анна это обстоятельство всячески подчеркивала. Фриорха, привыкшего к строгой упорядоченности властной лестницы, такое положение дел ставило в тупик.

В конце концов, глава колонии лягуров решил не усложнять ситуацию и спустить этот вопрос на тормозах. К слову, по поводу положения в иерархии он вообще не был склонен особо заморачиваться. Ну, в той степени, в которой это в принципе возможно для лягура.

Главу окраинной колонии союзников куда больше интересовали другие вопросы и, главный из них – что он станет делать, когда обиженный болезненным поражением Рой пришлет в систему Лиганды новую эскадру, причем на этот раз куда более серьезную. Фриорх не был ни слепцом, ни дураком, и то, с какой поспешностью свинтил в центральные миры представитель Среднего круга, о многом ему сказало. Рассчитывать жителям колонии теперь предстояло только на себя. Ну, и, возможно, на помощь людей, которые уже показали себя очень неплохими вояками, полностью изменив ход практически проигранного лягурами сражения и не потеряв при этом ни одного своего корабля.

В общем, Фриорх предпочел не обострять с нами отношения. Деваться-то ему было некуда, и он это отлично понимал. А вот я раскрывать перед лягурами все карты не торопился. В системе Лиганды мы, похоже, застряли достаточно надолго, но никто не мог нас заставить сидеть здесь безвылазно, да и оставлять рядом с колонией лягуров все наши корабли я тоже не планировал.

Анну я отправил домой. Нечего главе колонии делать так далеко от своей планеты, постоянно подвергая себя неоправданному риску. Свою переговорную миссию она выполнила, и особого смысла в ее нахождении в системе Лиганды я больше не видел. Организаторские способности госпожи Койц были нужны мне на Бригане-3. Да и присмотреть за тем, чтобы всё там двигалось в нужном направлении тоже следовало.

Зыкову я, конечно, доверял, но при этом помнил, что мужик он своеобразный, и в его беспокойной голове иногда рождаются самые неожиданные мысли и идеи. Так что буйным фантазиям контр-адмирала требовался серьезный противовес. Шифф на эту роль подходил плохо – политическим весом не вышел, а дон Сенг и господин Нобутомо уж слишком ценили интересы своих организаций и очень на многое могли согласиться, если это сулило хорошую прибыль. Так что, на мой взгляд, всем процессам, происходящим в колонии, возвращение Анны должно было пойти исключительно на пользу. Да и перед крепнущей промышленностью Бриганы-3 я хотел поставить вполне конкретные задачи, прямо вытекавшие из изменившейся ситуации, и проводником этих идей тоже предстояло стать госпоже Койц.

Честно говоря, я опасался, что Анна не захочет лететь. Она и не хотела, это было хорошо видно. Тем не менее, возражать Анна не стала. Она всегда была умной девочкой и прекрасно понимала, что аргументы в пользу её возвращения домой слишком сильны, чтобы с ними спорить. К тому же на моем лице легко читалось, что такая перспектива мне тоже совершенно не нравится, и в какой-то мере это примиряло Анну с неизбежным расставанием.

В качестве эскорта для «Харгейсы» я выделил наш единственный эсминец, а бат Фриорх согласился дополнить отряд, уходящий к Бригане-3, одним из двух имевшихся в его распоряжении кораблей-разведчиков. Большого энтузиазма по этому поводу он поначалу не испытывал, но я заявил, что «Харгейса» вскоре вернется и доставит в систему Лиганды большую партию «Сюрикенов» для укрепления обороны его планеты.

К тому же я пообещал, что в качестве дополнительного бонуса корабль-разведчик лягуров получит в усиление два только что модернизированных и перепрошитых разведзонда Роя, причем не на время операции, а навсегда. Эти аргументы мгновенно изменили отношение главы колонии союзников к происходящему. Мне даже показалось, что он сейчас предложит мне и второй свой корабль на тех же условиях, но от такого шага Фриорх всё же воздержался.

Отряд, составленный из «Харгейсы», «Корсара-35» и разведчика лягуров, возглавил капитан Конев. Войсковой транспорт отправился домой практически пустым. Почти все «Сюрикены», не использованные в бою с эскадрой Роя, мы вывели на высокие орбиты Лиганды-4. В случае попытки штурма планеты они могли стать для кораблей Роя очень неприятным сюрпризом. Кроме того, это действие имело и политический смысл. Я собирался продемонстрировать бату

Фриорху, что союз с людьми для него весьма полезен. Промышленный потенциал пусть и окраинной, но довольно развитой колонии лягуров был мне крайне необходим для реализации ближайших планов.

Все десантники майора Мина вместе с вооружением и техникой остались в системе Лиганды. Их новой базой стал малый транспортный корабль, полностью освобожденный от груза, вывезенного из бункера проекта «Выживание расы». Работа для них должна была найтись очень скоро, но сначала их предстоящие действия следовало тщательно подготовить.

Передо мной вновь в полный рост встало несколько сложных инженерных задач, и я уже не раз пожалел о том, что рядом со мной нет Шиффа. Бывший серый скупщик довольно редко предлагал прорывные решения, но в качестве спарринг-партнера при мозговом штурме он был просто незаменим. К тому же в вопросах реализации уже принятых технических решений я ему мог доверять практически безоговорочно.

Тем не менее, возникшие проблемы требовалось решать, и мне снова пришлось обратиться к бату Фриорху. Собственно, без участия его специалистов я бы всё равно не смог приступить к ремонту поврежденных в бою кораблей лягуров, так что от более тесного знакомства с союзниками я бы всё равно никуда не делся.

На первое техническое совещание с лягурами я взял с собой Чжао Вэй. Особого смысла в её присутствии, конечно, не просматривалось, но разбавить компанию наших земноводных друзей хотя бы одним человеком мне всё же хотелось. Чжао, если и удивилась моему решению, вопросов задавать не стала, а перспектива общения с лягурами ей, похоже, даже нравилась.

Бат Фриорх представил нам командиров эсминца и легкого крейсера. Доклад о полученных повреждениях предстояло делать именно им. На самом деле, я и так знал, с чем нам предстоит иметь дело. Призрак очень тщательно просветил сканерами пострадавшие в бою корабли союзников, так что информации об их состоянии у меня было чуть ли не больше, чем у лягуров. Тем не менее, мы с Чжао терпеливо выслушали подробные доклады. Переводил нам Лис, иногда вставляя между строк свои собственные довольно едкие замечания.

– Мой корабль получил тяжелые повреждения, серьезно затронувшие энергетическую установку и прыжковый гипердвигатель, – подвел итог своей речи командир эсминца «Равга?». – Технический регламент предписывает осуществлять ремонт этих агрегатов только в условиях пустотной верфи. В системе Лиганды таких условий нет, так что единственным вариантом остается ожидание прибытия из метрополии пары подпространственных буксиров. Впрочем, часть более мелких повреждений можно исправить и здесь, но ввести эсминец в строй это не поможет.

Прилетело эсминцу действительно неслабо, тут я с выводами лягура был полностью согласен. А вот верфь... Да, верфь бы нам не помешала, вот только вряд ли нам светило дожидаться тех самых буксиров. Да и не устраивал меня такой вариант.

Доклад командира легкого крейсера отличался от выступления предыдущего оратора лишь деталями. В целом проблемы у его корабля были теми же. Вышедший из строя гипердвигатель, многочисленные деформации корпуса, нарушение системы управления, частично выгоревшие эмиттеры и генераторы силового щита и еще целый список весьма неприятных повреждений, возникающих, когда корабль подвергается сначала массивной торпедной атаке, а потом обработке из плазменных пушек вражеских эсминцев. Ну, и завершился доклад вполне ожидаемой мантрой про те же подпространственные буксиры и пустотную верфь.

– Ни верфь, ни буксиры нам не потребуются, – категорично заявил я, на самом деле не испытывая той уверенности, которую старательно демонстрировал. – Я бы хотел напомнить уважаемым союзникам, что тант Гриайх оставил нам совершенно четкие указания. Оба поврежденных корабля должны быть отремонтированы в системе Лиганды теми средствами, которые имеются в нашем распоряжении. Уверен, приказ танта здесь никто обсуждать не собирается.

– Всё не совсем так, капитан-лейтенант, – невозмутимо возразил Фриорх. – Тант Гриайх поставил эту задачу исключительно перед вами, в качестве условия предоставления вам наших боевых кораблей. Если вы не справитесь, это не будет воспринято тантом Гриайхом, как нарушение мной его приказа. И уж тем более никакого наказания не понесут командиры кораблей.

– Всё так, бат Фриорх, – на моем лице появилась легкая усмешка. – Вот только вам приказано оказывать мне всемерное содействие в ремонте эсминца и легкого крейсера. И если задача, поставленная тантом, не будет выполнена по той причине, что оно окажется, скажем так, не вполне всемерным, это уже будет прямым нарушением полученного вами приказа. Или я в чем-то ошибаюсь?

– Содействие мы непременно окажем, – с готовностью заверил меня Фриорх. – Правда, наши возможности не столь уж велики. Серьезным ремонтом крупных боевых кораблей на Лиганде-4 никогда не занимались, и никаких средств для этого у нас нет.

– Это он врёт, – закончив перевод ответа главы колонии, добавил от себя Лис. Его голос звучал в наушнике гарнитуры моего коммуникатора, так что услышать неприятный комментарий в свой адрес Фриорх не мог. – У лягушек на планете очень неплохие ремонтные мощности. Сканеры «Скаута» их отлично видят, несмотря на маскировочные поля, прикрывающие производственные зоны. Призрак одних только универсальных ремонтных дронов сотни три там насчитал. И это, скорее всего, не все. Часть роботов наверняка чем-то занимается на нижних подземных и подводных ярусах мегаполисов лягушек.

В том, что бат Фриорх не будет особо рваться добровольно помогать нам в ремонте кораблей, я почти не сомневался. Уж больно двусмысленно прозвучали слова танта Гриайха о том, что корабли надо еще суметь починить, причем так, чтобы результат понравился их командирам и главе колонии. Похоже, отдавать нам во временное пользование эсминец и легкий крейсер, пусть и бесполезные в данный момент из-за полученных повреждений, представитель Среднего круга не очень стремился, и, несмотря на формально отданный приказ, намёк, прозвучавший в словах Гриайха, глава колонии понял правильно. Вот только меня такой расклад совершенно не устраивал.

Я внимательно посмотрел в блёклые глаза лягура и решил, что пора заходить с козырей. Взяв в руку коммуникатор, я активировал голографический режим, и между нами и союзниками в воздухе повисла карта наиболее плотно заселенной лягурами части планеты. Очень подробная карта, с отмеченными на ней объектами промышленной инфраструктуры, шахтами противоракетных ракет, проложенными под поверхностью магистральными тоннелями, наземными плазменными орудиями и местами дислокации частей колониальной армии.

Лягуры синхронно вздрогнули, уставившись на карту своими выпуклыми немигающими глазами. О возможностях наших сканеров они, скорее всего, догадывались, но того, насколько подробную информацию об их планете мы в состоянии собрать, союзники всё же не подозревали. Я выдержал небольшую паузу, давая лягурам в полной мере осознать ситуацию, и с демонстративным спокойствием произнес:

– Бат Фриорх, вокруг трех ваших крупных городов лежат промышленные районы. Там размещены очень серьёзные подземные заводы, выпускающие боевую технику и всё необходимое для жизни колонии и её защиты от вылазок тварей Роя, захвативших два больших острова к северу от вашего крупнейшего континента. Ваши заводы производят шагающие танки, атмосферную авиацию, боеприпасы и множество другой продукции. Среди выпускаемых ими изделий имеются и универсальные ремонтные роботы, а также целый список комплектующих, которые могут быть использованы для ремонта пострадавших в бою кораблей. Мы тоже активно используем ремдроны, так что я неплохо представляю возможности ваших машин данного класса. Эти роботы могут эффективно действовать не только на планетах, но и в космосе, а мне сейчас именно это и требуется. Вы, конечно, можете отказать мне в предоставлении этих ресурсов, приведя для этого множество причин, но, боюсь, в этом случае я буду вынужден немедленно покинуть систему Лиганды, забрав с собой ракетные сборки, которые сейчас развернуты на орбитах планеты для усиления ее защиты. Ну а при очередной встрече с тантом Гриаихом мне придется изложить ему причины и обстоятельства, заставившие меня отказаться от участия в ремонте эсминца и легкого крейсера.

– Я предпочел бы не ставить вопрос столь резко, – чуть помедлив, осторожно ответил бат Фриорх. Нужно отметить, держать удар он всё-таки умел. – Взаимная помощь и поддержка – главные ценности во взаимоотношениях союзников, не правда ли?

– Вы совершенно правы, бат Фриорх, – я подчеркнуто уважительно кивнул главе колонии. – Я ни секунды не сомневаюсь, что ваше личное участие сыграет одну из ключевых ролей в выполнении стоящей перед нами сложной задачи, и я обязательно это отмечу, когда удостоюсь встречи с адептами Среднего круга. Естественно, в том случае, если мы с вами совместными усилиями достигнем успеха.

– Что ж, я рад, что мы пришли к полному взаимопониманию, – чуть подавшись вперед, заявил лягур, испытавший, как мне показалось, немалое облегчение. – Какое именно содействие с нашей стороны вам необходимо прямо сейчас?

* * *

Корабль-разведчик принес очень неприятные известия. Настолько неприятные, что Рарог на какое-то время даже впал в состояние ступора, сопровождавшееся остановкой большинства вычислительных процессов. Представители биологических рас это состояние, наверное, назвали бы приступом неконтролируемого бешенства. Сам Рарог чуть позже диагностировал у себя спонтанный шторм синаптических весовых коэффициентов искусственных нейронных сетей, приведший к их аварийной перезагрузке с резервных носителей.

Сброс вышедших из-под контроля параметров вернул Рарогу самообладание и способность трезво оценивать ситуацию. Резервные копии он создавал сам, так что его новые способности от перезагрузки не пострадали, а вот взбесившиеся эмоции обуздать в результате удалось.

Эскадра, отправленная им в систему Лиганды для нанесения отвлекающего удара по колонии лягуров, практически полностью погибла. Вернулись только корабль-разведчик, потерявший три четверти своих зондов, и два корвета. Разгром эскадры был, конечно, крайне негативной новостью, но сам по себе он не вызвал бы у Рарога столь бурную реакцию. Теоретически лягуры могли собрать достаточно сильную эскадру, и некоторая вероятность поражения изначально закладывалась в план операции. Её задачей являлось лишь сковывание сил излишне любопытных земноводных, но в итоге всё получилось иначе.

Планы Рарога вновь нарушил враг, впервые проявивший себя ещё в системе Бриганы. Именно его корабли помогли лягурам избежать поражения. Ошибки быть не могло. Корветам удалось однозначно идентифицировать противника, применившего против эскадры Роя неизвестное оружие, сочетающее в себе торпедную и ракетную части. В системе Лиганды вновь появился тот самый вооруженный войсковой транспорт, который уже столько раз ломал тщательно продуманные стратегические ходы Рарога.

К сожалению, поражением в системе Лиганды плохие новости не ограничивались. Само появление в ней отряда кораблей с Бриганы-3 означало еще и то, что блокада человеческой колонии в системе Бриганы прорвана, а осуществляющие ее корабли, скорее всего, уничтожены. Не зря же корвет, который должен был прилететь оттуда с докладом, так и не прибыл в темную газопылевую туманность, где скрывался лидер-модуль Рарога.

Враг опять стал сильнее. У него появились новые корабли и очередное нестандартное оружие. Довольно странное, к слову, оружие. Оно могло быть эффективным только при наличии фактора внезапности и при соблюдении ряда трудновыполнимых условий. Тем не менее, Рарог был вынужден признать, что создать такие условия враг всё-таки смог, и не последнюю роль в этом сыграл совершенно невозможный по характеристикам генератор ложных целей.

Наличие у противника этого устройства требовало отдельного осмысления. Рарог совершенно точно знал, что создание оптоэлектронных фантомов такой плотности и достоверности было не под силу ни Рою, ни биологическим расам даже в самом начале Вторжения. Где враг нашел подобный артефакт? Сохраниться с довоенных времен он вряд ли мог. Разве что снова какой-то экспериментальный образец, не пошедший в серию и ни разу не применявшийся в серьезных сражениях. Но не слишком ли много экспериментальных образцов попадает в руки врага? Невозможно до бесконечности считать все применяемые им уникальные устройства старыми разработками, случайно найденными в развалинах разрушенных городов и промышленных районов. Скорее всего враг создает их сам или же собирает из уже имеющихся изделий, внося в них какие-то одному ему понятные изменения.

Впрочем, похоже, теперь у Рарога появился ключ к ответу на этот вопрос. Один из корветов, сумевших покинуть систему Лиганды, успел подобрать случайно оказавшийся на его пути разгонный модуль, от которого во время боя отделились шесть ракет, а сам он остался дрейфовать в пустом пространстве. Рарог собирался тщательно изучить эту находку. Врага следовало остановить любой ценой, и, если удастся понять, как он достигает столь впечатляющих технологических результатов, сделать это окажется намного проще.

Отдав необходимые приказы и окончательно усмирив эмоции, Рарог вернулся к планированию дальнейших действий. Восстановленные пустотные верфи биологических рас уже достроили первые боевые корабли, и теперь настало время испытать их в деле, восполнив потери, понесенные флотом в недавних

боях.

Глава 2

Я уже начал привыкать к тому, что передо мной постоянно стоит целый ряд различных задач, объединяет которые только то, что решить их следовало еще вчера. Вот и сейчас мне предстояло как-то разорваться между необходимостью ввести в строй эсминец и легкий крейсер лягуров и провести разведку звездных систем, в которых Рой развернул активную деятельность по восстановлению промышленной инфраструктуры биологических рас. Еще было бы очень неплохо нанести противнику хотя бы один болезненный удар, который заставит его отвлечься от методичной подготовки к окончательному разгрому и уничтожению людей, лягуров и остатков других цивилизаций, если, конечно, кто-то еще смог пережить активную фазу Вторжения и уцелеть в последовавшие за ней тёмные десятилетия.

Если с первыми двумя задачами всё было более или менее ясно, то по поводу третьей в моей голове роился целый ворох планов, между которыми предстояло сделать непростой выбор. На реализацию всех идей элементарно не хватало ресурсов, а лягуры, на которых я, признаться, довольно сильно рассчитывал, оказались редкостными... Даже слово не подобрать. Надо у Лиса спросить, он в последнее время стал большим мастером в деле подбора правильных определений для всяких отчаянных неадекватов. В общем, любую помощь из союзников требовалось выдирать буквально клещами, и это совсем не облегчало мне решение многочисленных проблем.

Как я и предполагал, заниматься пришлось сразу всем одновременно. Ремонт кораблей союзников требовал знакомства с их технологиями. В базах знаний, хранившихся в бункерах проекта «Выживание расы», содержались некоторые сведения о довоенных научных и инженерных разработках лягуров. Естественно, не о последних.

Относительно мирное сосуществование различных рас до Вторжения на деле было весьма далеким от идеала. Конкуренция за ресурсы шла в галактике достаточно жестко, хоть и не выливалась в прямые боевые столкновения, однако на содержание военных флотов все расы тратили немалые средства,

опасаясь, что в какой-то момент у вроде бы мирных соседей могут появиться какие-нибудь нехорошие мысли и идеи. Собственно, эта предусмотрительность и спасла нас всех от немедленного разгрома, когда на обитаемые миры галактики обрушились орды Роя.

Как бы то ни было, каждая раса ревностно хранила свои научные и технологические секреты, так что доступа к новейшим разработкам лягуров у создателей проекта «Выживание расы» не было. Впрочем, легкий крейсер «Палу?д» и эсминец «Равга?» совсем уж топовыми технологиями похвастаться и не могли. Оба корабля были построены уже после Вторжения. Эсминец принадлежал к первому поколению, а крейсер формально считался вторым, но по факту его стоило отнести к поколению три минус.

Комплектующие для прыжковых гипердвигателей на Лиганде-4 не производились. В системе никогда не было пустотных верфей, а местные космодромы, коих насчитывалось аж две штуки, были заточены только под прием и обслуживание транспортных судов и небольших боевых кораблей, да и то лишь в пределах смены топливных картриджей и мелкого текущего ремонта.

Видимо, на этом факте и строился весь плохо скрываемый скепсис танта Гриайха. Он явно был уверен, что без серьезного специализированного оборудования мы не сможем изготовить устройства, критически необходимые для ввода в строй поврежденных кораблей. А откуда такому оборудованию взяться? На Лиганде-4 его нет, а предполагать, что мы таскаем с собой промышленное оборудование на все случаи жизни, было бы странно.

В чем-то, конечно, выводы представителя Среднего круга казались логичными. Вот только он ничего не знал о гибкой производственной линии «Урал-1В», вывезенной нами с первой планеты системы Рифа. Как любое универсальное оборудование, линия требовала довольно сложной настройки и не могла похвастаться высокой производительностью. Выпускать по-настоящему крупные серии изделий она была не в состоянии, но в данном случае нам этого и не требовалось.

Светить уникальным оборудованием перед союзниками я не хотел. Поэтому производственную линию мы развернули на небольшом спутнике карликовой планеты, обращающейся вокруг Лиганды по вытянутой орбите примерно в трех десятках астрономических единиц от неё. Четыре универсальных ремонтных

дрона, шедшие в комплекте с производственной линией, приступили к сборке и первичной настройке оборудования, и у меня появилось какое-то время для организации разведывательных рейдов.

В систему Краса, когда-то принадлежавшую танланам, я предпочел слетать сам. Не могу сказать, что увиденное там меня обрадовало. Внутри восстановленной роботами Роя пустотной верфи сейчас достраивался лёгкий крейсер, способный превзойти по техническим характеристикам даже «Манулов», встречи с которыми каждый раз заканчивались для наших эскадр большими проблемами. И это только в одной звездной системе, а сколько таких верфей и заводов противник захватил и ввел в строй, ни мы, ни лягуры точно не знали.

Впрочем, союзники знали об этой деятельности Роя несколько больше нас и информацией делились достаточно охотно, явно надеясь решить проблему нашими руками. Терять время, лично участвуя в разведывательных рейдах, я больше не мог, так что эту часть работы пришлось поручить Игнату. Мой бывший одноклассник уже очень неплохо освоился со своим корветом, и капитан Конев, улетаая вместе с Анной к Бригане-3, заверил меня, что в своем подчиненном абсолютно не сомневается.

Собственно, никаких сверхзадач я перед Игнатом и не ставил. Суть его действий сводилась к поочередному посещению звездных систем, в которых Рой мог вести работы по восстановлению не до конца разрушенной производственной инфраструктуры биологических рас. Углубляться в центральные области системы или заходить в зону гравитационного ограничения звезды корвету лейтенанта Волынина не требовалось. Ему было достаточно выпустить несколько разведывательных зондов, когда-то принадлежавших Рою, но потом ставших нашими трофеями. После перепрошивки вычислителей и последующей модернизации возможности их сканеров ощутимо выросли, как и качество маскировочных полей, так что сбор информации о системе Игнат мог вести практически без риска быть обнаруженным.

Пока Волынин вел разведку, я занимался более прозаическими делами. Развертывание и настройка производственной линии заняли почти десять суток, пролетевших для меня, как один миг. Практическое знакомство с технологиями лягуров и решение множества организационных проблем совершенно не давали мне отвлекаться на что-то другое.

Бат Фриорх, не пожелавший предстать перед адептами Среднего круга в образе саботажника, выделил в мое распоряжение полторы сотни ремонтных роботов, что даже несколько превышало наши реальные потребности. Впрочем, пока работы для них хватало. Корпуса эсминца и легкого крейсера изрядно пострадали, и исправление этих повреждений без помещения корабля внутрь пустотной верфи вполне ожидаемо оказалось очень непростым и трудоемким занятием.

Рядом с поврежденными кораблями почти всё время находился наш малый транспортник, служивший базой для ремонтных дронов и складом материалов и комплектующих. Однако, несмотря на развитую мной бурную деятельность, глава колонии лягуров всё еще смотрел на происходящее без особого энтузиазма.

Ремонт обшивки и силового каркаса кораблей был, с его точки зрения, делом, безусловно, нужным, но восстановить способность эсминца и крейсера к межзвездным перелетам он не мог, а в том, что мы сумеем заставить работать основательно поврежденные прыжковые гипердвигатели, бат Фриорх испытывал большие сомнения. Впрочем, недолго. Ровно до того момента, когда корвет Кислого доставил на борт легкого крейсера «Палуд» первую партию резонаторов гиперполя, изготовленных на нашей производственной линии для замены вышедших из строя частей корабельных гипердвигателей.

Увидев, как с голографической схемы в боевой рубке крейсера одна за другой исчезают отметки нефункционирующих блоков одного из самых технологически сложных узлов корабля, глава колонии резко изменил свое отношение к происходящему. Теперь главным мотивом для бата Фриорха стал не страх наказания за саботаж приказа танта Грийаха, а перспектива получения очень весомых бонусов за результат, в возможность достижения которого не верил даже сам адепт Среднего круга.

Эсминец и крейсер на орбите Лиганды-4 преображались буквально на глазах. Сейчас на их восстановление работала практически вся колония лягуров, промышленный потенциал которой заметно превышал возможности Бриганы-3. Сдерживало нас только отсутствие верфи. Корабли были буквально облеплены ремонтными дронами, но монтаж массивных и объемных конструкций в условиях открытого космоса отнимал много времени и не всегда удавался с первой попытки. Тем не менее, ремонт продвигался достаточно быстро, и я уже мог более или менее уверенно планировать свои следующие шаги.

– При текущих темпах работ нам понадобится еще примерно неделя, – ответил я Фриорху на очередной вопрос о сроках завершения ремонта.

– Честно говоря, я не ожидал, что мы справимся так быстро, – чуть помолчав, произнес глава колонии лягуров. О том, что изначально он вообще не верил в успех, бат Фриорх предпочел не вспоминать.

– Это вас чем-то напрягает? – я чуть изогнул бровь, с интересом глядя на союзника.

– Скажем так, – тщательно подбирая слова, ответил Фриорх, – меня смущает то, что я ничего не знаю о ваших дальнейших планах. У меня есть четкий приказ передать в ваше распоряжение отремонтированные корабли вместе с их экипажами на три с половиной месяца, и я его выполню. Но я бы хотел обратить ваше внимание на тот факт, что, если вы покинете систему Лиганды, забрав с собой эсминец и легкий крейсер, наша колония вновь останется без защиты. В том, что Рой сюда вернется, я не сомневаюсь. Думаю, вы тоже это прекрасно понимаете. И в этот раз враг вряд ли ограничится блокадой. Мы нанесли противнику слишком серьезный ущерб, и я уверен, что он захочет решить проблему Лиганды-4 раз и навсегда. Ваши «Сюрикены», размещенные на высоких орбитах планеты, конечно, затруднят Рою подавление противоорбитальной обороны и высадку десанта, но их, к сожалению, не так много, и серьезную атаку они не остановят.

Глава колонии замолчал, выжидательно глядя на меня. Его бледные выпуклые глаза ничего не выражали, хотя, возможно, я просто еще недостаточно хорошо ориентировался в эмоциях лягуров.

– У нас еще есть время для решения этой проблемы, – я ответил максимально нейтрально, давая возможность Фриорху высказать до конца свою мысль.

Его слова явно являлись лишь затравкой для начала более серьезного торга. В том, что лягур попытается выжать из нас максимум возможного для себя и своей колонии, я не испытывал никаких сомнений.

– Ваш транспортный корабль с новой партией «Сюрикенов» вернется еще не скоро, – продолжил гнуть свою линию бат Фриорх. – Рой может напасть на нас

раньше. На самом деле, в штабе колониальной армии были очень удивлены, когда враг установил блокаду колонии, но почему-то решил отказаться от штурма. Наша противоракетная оборона, конечно, неплоха, средств на её укрепление мы никогда не жалели, но в ней есть слабое место – два контролируемых Роем острова на севере. Вы о них знаете. Это, конечно, не дыра, через которую враг может свободно высаживаться на планету. Наши ракеты способны достать десантные транспорты и в этой зоне, но над анклавом Роя их эффективность заметно ниже, чем в других регионах планеты. Враг захватил эти острова больше шестидесяти лет назад. К сожалению, они достаточно велики и богаты ресурсами. Несмотря на все наши попытки и поддержку флота Общности, уничтожить островной анклав Роя мы так и не смогли. За первые годы после завершения активных боев в космосе враг успел очень серьезно закрепиться на захваченной территории и создать мощные позиционные районы противоракетной обороны. Периодически Рой даже предпринимает вылазки на континенты и наносит ракетные удары по нашим городам, причем иногда весьма массированные. Если на высоких орбитах Лиганды-4 появится серьезная эскадра противника, остановить его высадку на северные острова мы не сможем.

Лягур вновь умолк, ожидая моей реакции. В нашем соглашении с тантом Грийхом ни слова не было сказано о том, что мы должны защищать колонию союзников от атак Роя. Во время ремонта кораблей это должно было происходить как бы само собой, но вот после его завершения заканчивались и все наши обязательства. Дело другое, что бат Фриорх действительно неплохо нам помог, и именно эта помощь позволила завершить ремонт кораблей в столь сжатые сроки. Наплевать после этого на все его проблемы и просто улететь я позволить себе не мог. Вернее, мог, конечно, но вряд ли такой поступок пошел бы на пользу моей репутации у адептов Среднего круга. Глава колонии лягуров это отлично понимал и не собирался упускать открывшуюся возможность.

– Вы хотите, чтобы мы помогли вам уничтожить анклав Роя? – задал я Фриорху прямой вопрос.

– Это было бы неплохо, – невозмутимо ответил лягур, – вот только я предпочитаю быть реалистом. Метрополия несколько раз присылала к нам довольно сильные эскадры с приказом очистить северные острова от противника. К сожалению, они с этой задачей не справились. У врага слишком сильная противоракетная оборона. Эскадры каждый раз несли потери,

но максимум, чего они добивались – это временное ослабление островного анклава врага.

– Очень знакомо, – задумчиво произнес я. Услышанное вызывало в моем мозгу весьма неприятные аналогии.

– Вряд ли вы сможете сделать то, что оказалось не под силу тяжелым крейсерам флота Общности, – не обратив внимания на мое замечание, продолжил лягур. – Тем не менее, нанести вражескому анклаву ощутимый урон вы наверняка в состоянии. Это позволит намного снизить его активность и способность оказать поддержку возможному десанту из космоса.

– До окончания ремонта кораблей у меня еще есть семь дней, – ответил я, выдержав небольшую паузу, – Я понял вашу проблему. Думаю, мы найдем решение, но вряд ли нам удастся обойтись лишь собственными силами. Вы готовы задействовать в операции армию вашей колонии?

– Разумеется. Но только при условии, что ваш план не будет откровенной авантюрой, способной оставить меня без наземных войск перед возможной высадкой вражеского десанта.

* * *

Отступление из окраинных колоний Внешнего рукава не вызвало у генерала Аббаса практически никаких эмоций. Где-то в глубине сознания что-то, конечно, шевельнулось, но за долгие годы бескомпромиссной карьерной борьбы он слишком хорошо научился договариваться с собственной совестью, и найти оправдания для этого поступка не составило для командующего экспедиционной эскадрой никакого труда. В конце концов, он выполнял полученный приказ, и о незавидной участи почти миллиарда брошенных на произвол судьбы жителей четырех колоний, оставленных без защиты флота и наземных войск Федерации, пусть теперь болит голова у президента Рутковски, который этот приказ отдал. Впрочем, неплохо зная президента, Аббас не сомневался, что головной болью по этому поводу он страдать точно не будет.

Отбросив эти бесполезные мысли, генерал попытался сосредоточиться на насущных проблемах. Главная из них состояла в том, что полученный приказ

он смог выполнить лишь частично. Из колоний Внешнего рукава он эскадру увел и даже умудрился сохранить её в целости. Ну, почти. Пять вымпелов он всё-таки потерял, но тяжелые крейсера и большинство легких кораблей остались в строю, а наземные силы экспедиционного корпуса вообще не понесли потерь. Это из позитивного. А вот дальше шёл негатив, и он явно перевешивал то, что Аббас мог записать себе в актив.

Основными задачами, которые ставил перед ним президент, были выигрыш времени для подготовки колоний ближней сферы к обороне и нанесение Рою максимально возможных потерь в боях за окраинные колонии. И ни с тем, ни с другим, генерал по большому счету не справился.

Того, что Рой не станет штурмовать планеты, никто не ожидал. Это в корне меняло представления о тактике и стратегии противника. Десанты на планеты враг не высаживал уже очень давно, но информация о том, как Рой штурмовал звездные системы во время активной фазы Вторжения, естественно, сохранилась. За уничтожением эскадры прикрытия всегда следовало подавление противоорбитальной обороны и высадка на поверхность наземных сил.

Собственно, так и образовались анклав Роя на всех обитаемых планетах Федерации. Само собой, на тех, где людям удалось отбиться и удержать хотя бы часть своих городов и промышленных объектов. Получилось это, к сожалению, далеко не везде, и подавляющее большинство бывших человеческих колоний сейчас представляли собой мертвые необитаемые миры, покрытые почерневшими от жара развалинами и окруженные искореженными обломками погибших боевых кораблей и разрушенных орбитальных крепостей.

Теперь поведение Роя изменилось, и заставить его увязнуть в наземных сражениях с армиями окраинных колоний не получилось. Генерал Аббас рассчитывал на сценарий боя, во многом похожий на ход сражения в системе Бриганы. Он собирался с помощью кораблей своей эскадры удерживать зону низких орбит над главными городами колоний, опираясь при этом на поддержку их систем противоорбитальной обороны. Это должно было заставить Рой высадить десант, используя в качестве плацдарма свой анклав на поверхности планеты, а потом попытаться взять мегаполис наземным штурмом.

Аббас полагал, что армии колоний в любом случае будут до последнего защищать свои города, как это было на Бригане-3. И силы экспедиционного

корпуса на начальном этапе штурма им бы в этом даже помогли, но потом, когда дальнейшее сопротивление стало бы чревато серьезными потерями, федеральные войска погрузились бы в транспорты и покинули планету, а корабли адмирала Крайтона обеспечили бы им прорыв из системы. Вряд ли эскадра Роя, занятая поддержкой штурма с орбиты, стала бы их активно преследовать, оставив без прикрытия свои наземные силы.

План был хорош, но всё с самого начала пошло не так. Первым шокирующим ударом для генерала Аббаса стал размер вражеского флота. Эскадра из сорока кораблей, об обнаружении которой в системе Куньмина сообщила Анна Койц, оказалась только частью сил Роя, сосредоточенных для нападения на колонии Внешнего рукава. В систему Ганны пришли не три, а семь легких крейсеров. При этом общее число вымпелов во вражеском флоте вдвое превысило ожидаемое.

Всерьез сопротивляться такой армаде, имея в распоряжении двадцать шесть боевых кораблей, включая лишь два тяжелых и три легких крейсера, было бы самоубийством. Сразу после обнаружения флота Роя в одном гиперпереходе от Ганны, Аббас приказал войсковым транспортам немедленно эвакуировать наземные силы экспедиционного корпуса с планеты и покинуть систему. Возмущенные вопли мэра Ганны-5 и командующего колониальной армией он пресёк уже неплохо проверенным способом – предложил им места на транспортных кораблях. Так же генерал поступил и с несколькими ключевыми представителями колониальной элиты. Не отказался никто.

Однако просто сбежать из системы Ганны было бы прямым нарушением приказа президента Рутковски, и Аббас приказал адмиралу Крайтону изобразить хоть какую-то попытку дать бой. Крайтон изобразил. Единственным преимуществом его эскадры являлись два тяжелых крейсера с их мощными орудиями главного калибра, способными вести огонь на дальность, недостижимую ни для одного корабля Роя. Именно их адмирал и использовал для имитации сопротивления.

На самом деле, даже эта осторожная попытка вступления в огневой контакт с флотом из восьми десятков вымпелов могла закончиться для эскадры генерала Аббаса очень печально, но Рой по каким-то причинам совсем не стремился устраивать генеральное сражение, так что кораблям людей удалось уйти, потеряв лишь один эсминец. Противнику тоже не удалось обойтись совсем уж без потерь. Два его легких корабля получили небольшие повреждения. В общем, формально сражение за систему имело место, так что неприятных обвинений

в нарушении приказа Аббасу удалось избежать.

Увы, сценарий Ганны-5 с небольшими вариациями повторился и в системе Гранады, и в остальных колониях Внешнего рукава. Разница была лишь в размере потерь. Пытаясь сделать хоть что-то, Аббас потерял четыре эсминец и легкий крейсер, сумев в ответ уничтожить или тяжело повредить шесть легких кораблей врага. Больше подобных попыток он не повторял, ограничиваясь лишь имитацией сопротивления превосходящим силам противника.

Известие о том, что его экспедиционная эскадра расформирована, Аббас встретил даже с некоторым облегчением. Нести единоличную ответственность за потери в сражениях, выиграть которые просто невозможно, казалось генералу не самой приятной перспективой. Корабли адмирала Крайтона вошли в состав объединенного флота Федерации, а сам Аббас получил должность командующего наземными силами в звездной системе Сарин. Новое назначение являлось явным понижением, но зато генерал оказался в глубоком тылу, всего в семи стандартных гиперпереходах от Солнечной системы, и надеялся пересидеть здесь самые сложные времена. Как оказалось, надеялся совершенно напрасно.

О том, что флот Роя выбрал очередной целью именно систему Сарин, стало известно примерно за двое суток до атаки. Старая колония, основанная почти за сто лет до Вторжения, безоговорочно относилась к центральным мирам Федерации. Три обитаемые планеты с общим населением почти десять миллиардов человек и мощный промышленный район, опирающийся на спутники газовых гигантов и небольшой пояс астероидов. Плюс к этому две пустотные верфи, способные строить не только корветы и эминцы, но и легкие крейсера. Аббас был уверен, что без серьезного сражения президент Рутковски систему Сарин не отдаст.

Поначалу его предположения вроде бы начали сбываться. В систему стягивались основные силы флота Федерации. Вслед за боевыми кораблями генерал ждал прибытия и войсковых транспортов, но время шло, а подкрепление не появлялось. Конечно, в распоряжении Аббаса и без этого находились немалые силы, но флот Роя был слишком велик и наверняка кроме боевых кораблей имел в составе транспортники с десантом. Да, в последнее время враг воздерживался от штурма планет, но для столь важной в промышленном и военном отношении звездной системы Рой вполне мог сделать исключение, и президент наверняка это понимал.

На прямые вопросы, которые генерал задавал командирам прибывающих эскадр, флотские давали уклончивые ответы, ссылаясь на то, что по армейским вопросам их информируют только на минимально необходимом уровне. Внятный ответ Аббас смог получить только когда в систему прибыл адмирал Крайтон. С ним у генерала сложились достаточно неформальные отношения, и Крайтон не стал изображать полную неосведомленность. Ну, или начальство просто разрешило ему донести до Аббаса эту информацию.

– Ничем я вас не обрадую, генерал, – отведя взгляд в сторону, негромко произнес Крайтон. – Я, конечно, знаю далеко не всё, но, думаю, вам придется обходиться теми силами, которые у вас уже есть. Если подкрепление и будет, то чисто символическое. Флот вынужден всё время отступать. Генеральное сражение нам невыгодно. В таком бою главной целью Роя станут наши тяжелые крейсера. Если мы их потеряем, построить новые уже не сможем. Президент бережет эти корабли для защиты Солнечной системы, а без них флот противника нас просто раздавит.

– То есть президент готов отдать врагу систему Сарин без боя?

– Нет, конечно. Сражение мы, безусловно, дадим, благо здесь есть множество пустотных объектов, опираясь на которые можно выстроить эффективную мобильную оборону. Заводы и верфи – это, конечно, не орбитальные крепости, но системы противокосмической защиты у них довольно серьезные, и сейчас мы пытаемся их максимально усилить. Вот только защищать планеты до последнего корабля никто не будет. Как только станет ясно, что сражение проиграно, флот уйдет.

– Мы и так потеряли уже множество колоний, – нервно повел головой Аббас. – Насколько я знаю, было несколько крупных стычек, в которых обе стороны несли потери. В одной такой, в системе Гранады, мы с вами участвовали лично. Кроме того, у каждой заблокированной колонии враг оставляет небольшой отряд кораблей. Почему наступательные возможности флота Роя не иссякают? По идее, добравшись сюда, он должен был лишиться половины своих кораблей.

– Сначала всё так и происходило, – задумчиво кивнул адмирал, – но совсем недавно флот Роя пополнился новыми вымпелами. Идентифицировать их мы пока не смогли, но, судя по качеству маскировочных полей, это очень опасные корабли. Думаю, в сражении за вашу систему мы неизбежно с ними столкнемся.

– Как вы сказали, адмирал? – попытавшись поймать взгляд Крайтона, переспросил Аббас. – В сражении за мою систему? С каких это пор она стала моей?

– Вам приказано её защищать, генерал, – наконец найдя в себе силы посмотреть в глаза собеседнику, ответил Крайтон. – Честно говоря, мне не следовало бы с вами об этом говорить, да и знать эту информацию я тоже не должен, но так уж получилось, что знаю. Вас и ваши войска не будут эвакуировать из системы Сарин, независимо от хода сражения. Вы либо выстоите, либо... ценой своей героической гибели на какое-то время задержите Рой на его пути к Солнечной системе.

– А флот, значит, уйдет защищать президента?

– Осторожнее в высказываниях, генерал, – негромко предостерег Крайтон. – Флот выполнит полученный приказ. Вы ведь сами отлично знаете, как это бывает. Вспомните Бригану-3. Ну, или ту же Гранаду.

– Я помню, – чуть помолчав, кивнул Аббас. – А еще я помню, что всегда предоставлял высшему командованию колониальных армий места на своих кораблях, уходящих с обреченных планет.

– Увы, это не тот случай, – с фальшивым сожалением в голосе ответил Крайтон. – Ставки слишком сильно выросли. Если командующий сбежит, армия не сможет сражаться с прежней эффективностью. Вы останетесь здесь, генерал, и разделите судьбу своих солдат. Будь моя воля, я бы вывез вас отсюда, но нарушить прямой приказ президента не решусь ни я, ни командующий флотом.

* * *

Разведывательная информация, регулярно доставляемая корветом Игната, напрягала меня всё больше. При её сопоставлении с данными, полученными от лягуров, становилось ясно, что деятельность Роя в звездных системах, когда-то принадлежавших биологическим расам, приобрела откровенно угрожающие масштабы.

Немедленно противопоставить что-то этой стратегии противника я не мог. Расчет на помощь лягуров почти не оправдался, а Федерации сейчас было совсем не до глубоких рейдов в тыл противника. Действовать я мог только собственными силами, а их, даже с учетом двух отремонтированных кораблей союзников, для серьезного удара по новой промышленной инфраструктуре Роя катастрофически не хватало. Правда, кое-какие идеи у меня всё-таки возникли, однако их реализация могла дать результат только в среднесрочной перспективе.

Игнат обследовал уже два десятка звездных систем, в которых когда-то находились промышленные районы и серьезные кораблестроительные кластеры разных рас. Рой взялся за их восстановление с большим размахом, но, тем не менее, использовал далеко не все возможности. Судя по всему, на все перспективные объекты его ресурсов просто не хватило.

Возможности модернизированных сканеров трофейных разведзондов позволяли Игнату обследовать частично разрушенные пустотные объекты на спутниках и астероидах, не высаживая на них ремонтные дроны, как это делал Рой. Соответственно, и времени на разведку он тратил в разы меньше. В результате итогом его рейдов стала не только информация о новых производственных возможностях Роя, но и о пригодных к восстановлению верфях и заводах, до которых враг пока не добрался.

Ремонт и модернизация эсминца и легкого крейсера лягуров подходила к концу, и очень скоро у меня должна была освободиться целая толпа ремдронов. Правда, почти все они принадлежали бату Фриорху, но, я собирался попробовать с ним договориться. Вот только лягуры – весьма специфические союзники, и получить их помощь можно лишь предоставив в ответ что-то очень существенное и чрезвычайно для них ценное. Впрочем, я надеялся, что найду чем расплатиться с весьма прижимистым главой колонии.

Сейчас для меня наиболее острой проблемой являлся анклав Роя на Лиганде-4. Бат Фриорх настаивал на том, что перед нашим отлетом необходимо максимально ослабить врага, захватившего два крупных острова на севере его планеты, и, нужно признать, у него были для этого достаточно убедительные аргументы.

В принципе, я тоже был не против устроить тварям Роя веселую жизнь, но враг на островах закрепился очень основательно, и выкурить его оттуда могло

оказаться совсем непросто. Впрочем, кое-какие наметки плана операции у меня уже созрели, но сначала я собирался ещё немного поторговаться с главой колонии лягуров.

* * *

Бат Фриорх выслушал меня очень внимательно и довольно долго молчал после того, как я закончил излагать ему свои соображения. Я ещё не до конца научился распознавать эмоции лягуров, а вот Лиса обмануть было сложнее.

– Он не верит в осуществимость того, что ты предлагаешь, – прокомментировал Лис реакцию главы колонии, – и даже не особо это скрывает.

– Очень смелый план, – наконец, произнес Фриорх. – Смелый, но опасный для нас самих. Впрочем, я не могу запретить вам ему следовать. Если вы всё же решитесь попробовать, я могу гарантировать вашим бойцам поддержку огнем тяжелой артиллерии и ракетными ударами по целям на островах, но мои солдаты присоединятся к вашим бойцам только тогда, когда у меня не останется сомнений, что ваша атака с орбиты увенчалась успехом, и у моих десантных ботов действительно есть шансы добраться до островов.

– Что ж, ваша позиция мне понятна, – ответил я с легкой усмешкой, надеясь, что у союзника тоже есть способы оценивать эмоции, отражающиеся на моем лице. – Тем не менее, проблему нужно решать, и отказываться от плана я не собираюсь. Однако, раз уж вы предпочитаете занимать такую свехосторожную позицию, я бы хотел заранее оговорить некоторые условия, чтобы после завершения операции между нами не возникло недопонимания.

– Я вас внимательно слушаю, – чуть помедлив, ответил Фриорх, явно прикидывая, какие дополнительные блага я собираюсь выторговать за свою услугу.

– Условий будет два. Первое и самое простое заключается в том, что в случае успеха операции мои корабли улетят из системы Лиганды, и вы не будете иметь ко мне по этому поводу никаких претензий.

– Согласен, – быстро ответил Фриорх. – Если вы действительно сделаете то, о чем говорите, я не просто не буду иметь претензий, но и сообщу танту Гриаиху или любому другому адепту Среднего круга, который прибудет в нашу колонию, что вы сделали для Лиганды-4 всё, что было в ваших силах. Но хочу вам напомнить, что вы обещали усилить группировку «Сюрикенов» на высоких орбитах моей планеты, когда ваш транспортный корабль сможет сюда вернуться.

– Эта договоренность остается в силе.

По первому условию я возражений и не ждал. Собственно, мы с главой колонии фактически уже проговорили его раньше, пусть и в несколько иной формулировке. А вот дальше бата Фриорха ждал интересный сюрприз.

– Второе условие лежит в несколько иной плоскости, – продолжил я, не отрывая взгляда от выпуклых глаз союзника. – Все артефакты Роя на военных и инфраструктурных объектах, которые мои бойцы возьмут под контроль на островах, будут считаться моей собственностью. Сразу скажу, что заберу я не всё, а только то, что сочту для себя ценным, но выбор в любом случае должен быть за мной.

– Приемлемо, – на этот раз лягур думал чуть дольше, но предпочел не спорить. Скорее всего потому, что он просто не верил в возможность захвата каких-то объектов на островах. Нанести урон – да, наверное. Уничтожить какую-то часть наземной техники и стационарных укреплений противника – вполне возможно. Но захватить и удержать плацдарм на островах – это уж слишком.

– И последнее. Это уже не мое условие, а ваш вклад в нашу будущую победу. Военным заводам Лиганды-4 придется сильно напрячься. Как вы понимаете, для предстоящей операции понадобится много боеприпасов. Очень много, и очень быстро. Мне нужны управляемые бомбы и тяжелые ракеты, причем как с обычными, так и с ЭМИ-боеголовками. Крейсер «Палу?д», эсминец «Равга?» и мой малый транспортный корабль необходимо загрузить ими по максимуму. Еще понадобятся торпеды, причем тоже много.

– А торпеды-то зачем? – не понял лягур, – Это технически сложные и очень дорогие изделия, а для удара по поверхности они не подходят. Заряд у торпед, конечно, очень серьезный, но прорваться сквозь атмосферу под плотным огнём

систем ПВО у них нет никаких шансов. Или вы считаете, что нам нужно в ближайшие дни ждать появления новой эскадры Роя?

– Появления кораблей противника я не жду, но торпеды понадобятся. Боюсь, в этом вопросе вам придется мне просто поверить. Во время боев в системах Бриганы и Куньмина у нас накопился немалый опыт применения этого оружия в сражениях за планеты, так что просто сделайте то, что я прошу, а результат вы вскоре сами увидите.

* * *

В отличие от бата Фриорха, майор Мин и капитан Чжао Вэй отнеслись к моей идее с заметно бо?льшим доверием, хотя им и их людям предстояло воплощать в жизнь самую опасную часть плана. После Куньмина в по-настоящему серьезных наземных сражениях им бывать не приходилось, и я хорошо понимал, что обоим офицерам изрядно надоела роль пассажиров сначала на «Харгейсе», а потом на нашем новом транспортном корабле, получившем по предложению Чжао имя «Восьмой форпост».

После завершения ремонта эсминца и легкого крейсера лягуров я формально должен был сдать их командирам кораблей и бату Фриорху и получить от них подтверждение, что работы выполнены в полном объеме и с требуемым качеством. По поводу качества, правда, четких критериев не существовало, поскольку в нашей договоренности с тантом Гривайхом фигурировало слово «модернизация», но всем было понятно, что корабли должны получиться, по крайней мере, не хуже, чем были до получения повреждений.

В ходовых испытаниях крейсера «Палуд» глава колонии решил принять участие лично, и я, как главный ответственный за все проведенные работы, естественно, составил ему компанию. Вычислитель крейсера отчитался о полной работоспособности всех систем, но командир корабля, похоже, до сих пор не мог поверить, что людям удалось исправить столь значительные повреждения в окраинной звездной системе, где нет ни одной пустотной верфи.

Проводя модернизацию, я пытался найти компромисс между двумя противоположными соображениями. С одной стороны, мне нужны были сильные корабли, способные не только хорошо показать себя в бою, но и произвести должное впечатление на адептов Среднего круга, когда настанет время

возвращать их лягурам. Однако сама необходимость передать их в итоге союзникам заставляла меня ограничивать полет своей инженерной фантазии. Сегодня, когда над нами нависает смертельная угроза в виде стремительно наращивающего мускулы Роя, лягуры – наши союзники. А завтра? Отдавать, мягко говоря, своеобразным партнерам по еще толком не сформировавшейся коалиции образцы устройств военного назначения, созданных с помощью уникальных технологий, казалось мне не самой разумной идеей.

В итоге я решил использовать гибридные технологии по минимуму, ограничиваясь, где это было возможно, классическими схемами сращивания артефактов Роя с комплектующими лягуров с помощью устройств-посредников, адаптирующих их интерфейсы друг к другу. Получилось всё равно очень неплохо. Даже лучше, чем я изначально рассчитывал, но, если бы я проводил эти работы для себя, многие тактико-технические характеристики кораблей оказались бы процентов на тридцать лучше. В общем, достигнутым компромиссом я был доволен.

Крейсер энергично набирал скорость. Для проверки качества выполненного ремонта бат Фриорх распорядился испытать все системы корабля на максимально допустимых режимах работы.

– Разгон завершен, – доложил начальник инженерной службы.

– Прыжок!

Крейсер лягуров исчез из системы Лиганды. Изображение окружающего космоса на тактической голограмме мгновенно сменилось, демонстрируя межзвездную пустоту.

– Координаты выхода корректны, – удовлетворенно произнес командир крейсера, – отклонение в допустимых пределах. Переход прошел штатно.

Секунд через десять тактическая голограмма отобразила вспышку вторичного излучения и через долю секунды на ней появилась отметка эсминца «Равга». Второй корабль лягуров тоже успешно совершил прыжок.

– Приступить к тестированию боевых систем, – приказал бат Фриорх, но было видно, что в результатах испытаний он уже не сомневается.

Глава 3

Человек всё-таки смог сделать то, чего от него никто не ожидал. Бат Фриорх не слишком хорошо разбирался в боевых кораблях, но на то, чтобы понять, что результат очень хорош, его знаний хватило, а в деталях пусть копаются флотские. Впрочем, командиры обоих введенных в строй кораблей тоже были полностью удовлетворены результатом, если не сказать больше.

По-хорошему, конечно, стоило найти хоть какие-то недостатки в выполненных людьми работах. Командир легкого крейсера таг Гарх еще пару недель назад заверил главу колонии, что после таких повреждений ни одна верфь не сможет с первого раза сдать корабль флоту после ремонта. Всегда есть какие-то недоделки, вылезаящие во время ходовых испытаний и теста боевых систем. А тут ремонт проводился считай в открытом космосе.

И всё же придраться оказалось не к чему, да, честно говоря, и не хотелось. Уж очень впечатляющим оказался результат. Все узлы и механизмы кораблей функционировали заметно лучше, чем много лет назад, сразу после постройки эсминца и крейсера. Впрочем, прямо сейчас обоим кораблям предстояло пройти настоящую боевую проверку. Марк Рич собирался задействовать крейсер и эсминец в атаке на занятые Роем острова.

Что ж, человек был вполне вправе так поступить. Тант Гриаих обещал временно передать крейсер и эсминец в его подчинение, если Марк Рич сможет ввести их в строй. Человек это условие выполнил, и кто такой бат Фриорх, чтобы обсуждать приказ адепта Среднего круга? Да и зачем обсуждать? Человек собирается использовать полученные корабли в интересах Лиганды-4. Так пусть использует. Даже если они при этом погибнут или получают серьезные повреждения, колония от этого сражения только выиграет. Ну если, конечно, анклав Роя на островах удастся хоть немного ослабить.

В успехе атаки глава колонии сильно сомневался, однако нельзя сказать, что он в него совсем не верил. Люди умели удивлять, а Марк Рич вообще был в этом деле большим специалистом. Один лишь факт, что глава человеческой колонии на Бригане-3 безоговорочно ему подчинялась, вызывал у всех осведомленных

об этом лягуров полное непонимание. Вместе с тем этот человек явно знал, что делает и, судя по всему, его авторитет признавали не только подчиненные, но и люди, стоящие в иерархии заметно выше него, что с точки зрения любого лягура выглядело откровенным нонсенсом, граничащим с полным бредом и разрушением многовековых устоев.

От размышлений главу колонии оторвал сигнал системы связи. На виртуальном экране, развернувшемся над консолью вычислителя, сформировалось изображение человека, о котором он только что думал.

– Бат Фриорх, мы готовы начать операцию, – невозмутимо произнес Марк Рич. – Ваши войска получили необходимые приказы?

– Естественно, – пытаюсь демонстрировать такое же спокойствие ответил глава колонии. – Дивизионы тяжелых самоходных орудий и мобильные пусковые установки тактических ракет выведены на огневые позиции и будут наносить удары по целям, которые вы им укажете. Я только что отправил вам коды управления огнем. Наземные части и техника загружены в десантные боты и готовы к взлету, как и силы атмосферной авиации, которые будут прикрывать их высадку на острова. Но в бой они пойдут исключительно по моему приказу, и отдам я его только если вы действительно сможете подавить системы ПВО противника и захватить плацдармы на контролируемом Роем побережье.

– Я помню о наших договоренностях, – на лице человека не дрогнул ни один мускул. Казалось, ему вообще всё равно, примут ли участие в сражении наземные войска колониальной армии. – Коды управления огнем получены. Мы начинаем.

Тактическая голограмма в штабе колониальной армии Лиганды-4 внезапно отобразила многие десятки новых отметок на высоких орбитах и в ближайших окрестностях планеты. Взвыл и почти сразу оборвался сигнал тревоги. Цели были распознаны и классифицированы, как дружественные.

В первые секунды бат Фриорх не мог поверить своим газам. К его планете быстро приближался чуть ли не весь флот Общности лягуров, включая три тяжелых крейсера. Среди почти трех десятков кораблей совершенно потерялись эсминец «Равга», легкий крейсер «Палуд» и малый транспортный корабль людей.

Длилось это наваждение совсем недолго. Tактическая голограмма мигнула, получив принятый системой связи внешний пакет данных, и все отметки новых кораблей поблекли и стали полупрозрачными. Бат Фриорх, естественно, знал, что во время атаки люди будут применять генераторы ложных целей, но такой массовости и столь высокой достоверности фантомов он совершенно не ожидал.

Глава колонии попытался представить себе, что сейчас творится в оптоэлектронных мозгах центрального вычислителя островного анклава Роя и понял, что вряд ли захотел бы оказаться на его месте. На захваченную врагом территорию надвигалась до жути похожая на реальность виртуальная армада с редкими вкраплениями настоящих кораблей.

– Фантомы крейсеров входят в зону досягаемости противоорбитальных ракет Роя, – доложил командующий колониальной армией. – Если противник не смог распознать ложные цели, сейчас он начнет реагировать.

Фриорх перевел взгляд на экран, отображавший вид захваченных Роем островов. Картинка создавалась вычислителем из всей совокупности данных со сканеров беспилотных разведчиков, патрулирующих границы вражеского анклава. Обычно никаких важных деталей на изображении не просматривалось. Маскировочные поля противника не позволяли сканерам увидеть, что реально творится на поверхности. Однако, сейчас ситуация стремительно менялась.

Уже привычные унылые северные пейзажи приполярных островов, местами покрытые пятнами развалин когда-то существовавших здесь небольших городов и промышленных зон, неожиданно покрылись волнами искажений. Картину запустения, старательно создаваемую генераторами маскировочных полей Роя, грубо нарушил массовый старт противоорбитальных ракет шахтного базирования. Справиться с излучениями сотен мощных разгонных блоков маскполя оказались не в состоянии. Анклав Роя с максимальной агрессивностью ответил на надвигающуюся из космоса угрозу.

– Сейчас боеголовки ракет достигнут целей, и Рой поймет, что имеет дело с фантомами, – уверенно заявил командующий армией.

Фриорх был с ним полностью согласен. Обман, удавшийся на начальном этапе операции, вскоре должен был раскрыться, и глава колонии не понимал, что Марк Рич будет делать, когда Рой перестанет обращать внимание на его корабли-

призраки.

Фантомы крейсеров Общности лягуров продолжали приближаться к границе атмосферы, напрочь игнорируя летящие им навстречу ракеты. Достоверность фантомов всё больше поражала Фриорха. Призрачные корабли выпускали ракеты-перехватчики, вели огонь из плазменных пушек ближней обороны и вообще вели себя, как настоящие крейсера. По крайней мере, так происходящее выглядело со стороны. А вот что не лезло уже ни в какие рамки, так это удары по поверхности, которые фантомы наносили совсем не виртуальными, а вполне себе настоящими тяжелыми ракетами.

С каждой минутой у Фриорха всё больше крепло ощущение, что он сходит с ума. В отличие от вычислителя Роя, он точно знал, что почти все корабли Общности – оптоэлектронные фантомы, однако вели они себя совсем не так, как положено обычным ложным целям. Крейсера до последнего отбивались от приближающихся противоракетных ракет и даже иногда умудрялись их сбивать! Мало того, системы наведения ракет Роя до самого конца считали цели настоящими.

На глазах потрясенных офицеров штаба колониальной армии один за другим получили множественные попадания и взорвались два легких крейсера, а один из тяжелых кораблей был поврежден и начал выходить из боя. Эскадра Марка Рича тоже не оставалась в долгу. Цели на поверхности последовательно накрыли две волны тяжелых ракет, и на захваченных Роем островах сразу стало очень неуютно.

– Кан Сарах, доклад! – потребовал Фриорх, обращаясь к командующему армией. – Как это всё вообще возможно?

– Я могу только предполагать, – с явно слышимой неуверенностью в голосе ответил командующий, – Нашим союзникам как-то удается выдавать стрельбу орудий настоящих кораблей за ведение огня фантомами. Другого объяснения я не вижу, но не могу даже представить, как такое можно осуществить на практике.

– А ракеты?

– С ними так же. Ракеты запускаются изнутри призрачных кораблей, но как они там оказываются, я сказать не могу. Хуже того, фантомы крейсеров, якобы взорвавшиеся от попаданий противоракет Роя, оставляют после себя вполне реальные обломки, которые продолжают отслеживаться нашими сканерами, а значит, и сканерами противника, и даже сгорают, входя в атмосферу планеты. Это не имитация, а реальные физические куски брони! Неудивительно, что центральный вычислитель Роя считает все атакующие корабли реальными и отсеивает только те ложные цели, которые ведут себя так, как и положено оптоэлектронным фантомам. Таких, кстати тоже много. Человек, командующий атакой, обладает незаурядной фантазией. Фантомы, выпускаемые фантомами – это нечто новое в тактике штурмов планет.

Картина на тактической голограмме вновь начала меняться. Эскадра Марка Рича выходила из боя. Зачем человек предпринял этот маневр, Фриорх не понимал. Никаких реальных потерь его корабли не понесли. Эсминец, легкий крейсер и транспортник не получили ни одного попадания. У Роя и без них хватало куда более опасных целей. Конечно, всегда оставалась возможность задать этот вопрос самому Ричу, но продемонстрировать человеку свое полное непонимание происходящего Фриорх не хотел.

Вскоре всем в штабе колониальной армии Лиганды-4 стало ясно, что отступление эскадры Рича – явление временное. Реальные и виртуальные корабли продолжали активные перемещения на подступах к планете.

– Что они делают? – Фриорх вновь обратился за разъяснениями к командующему армией.

– Если бы я не знал, что большинство кораблей на орбите – фантомы, я бы решил, что понесенные потери заставили командующего эскадрой отступить, и теперь он осуществляет перегруппировку для новой попытки штурма. На самом деле, я думаю, люди перегружают боезапас с транспортного корабля на легкий крейсер «Палуд». Весь боекомплект тяжелых ракет он наверняка уже израсходовал. Уверен, что это не единственная причина, но других версий у меня нет.

– Вы можете связаться напрямую с командиром «Палуда»?

– Могу, но это будет нарушением субординации, и скрыть такие переговоры от человека, командующего эскадрой, наверняка не получится. Бат Фриорх, вы же видите, какие у них средства РЭБ. Прошу меня извинить, но не с нашими возможностями играть в такие игры.

Как бы неприятно это ни звучало, но командующий армией однозначно был прав, и глава колонии это отлично понимал. Оставалось успокаивать себя тем, что люди пока выступают в роли союзников, и бат Фриорх всё больше склонялся к мысли, что лучше было бы распространить такое положение дел на максимально долгое время. Бросив еще один взгляд на тактическую голограмму, он нервно дернул верхними конечностями, на какую-то секунду представив, что это не анклав Роя, а города его колонии сейчас отбиваются от нависшей над планетой вражеской эскадры. Возникшая в воображении картина откровенно пугала.

– Корабли Марка Рича завершили перегруппировку, – доложил кан Сарах. – Сейчас опять начнется.

Вторая атака из космоса оказалась не менее яростной, чем первая. Количество призрачных кораблей осталось прежним. Человек строго придерживался изначально выбранной стратегии введения Роя в заблуждение и общее число вымпелов в его эскадре уменьшилось на два условно погибших легких крейсера, а получивший повреждения тяжелый корабль предпочитал не выдвигаться в первую линию боевого ордера.

Несмотря на многочисленные попадания тяжелых ракет, выпущенных с низких орбит, оборонительные возможности анклава Роя были еще далеко не исчерпаны, и приближающийся строй крейсеров противник встретил новой волной противоорбитальных ракет, правда, уже не столь плотной.

Сценарий первой атаки повторился почти один в один, но некоторые изменения Фриорх всё же отметил. На этот раз, несмотря на новые потери среди фантомных крейсеров, кораблям Рича удалось выйти на низкие орбиты, и в ход пошли не только ракеты, но и управляемые бомбы. С резко возросшим количеством целей ПВО противника справилась заметно хуже, чем во время первых ракетных ударов, и количество взрывов на контролируемой Роем территории выросло в разы.

Единое маскировочное поле, покрывавшее два северных острова непроницаемыми пологими, распалось на отдельные лоскуты, защищавшие наиболее важные и хорошо укрепленные узлы обороны. Через несколько секунд открыла огонь получившая приказ с орбиты тяжелая артиллерия колониальной армии и дивизионы тактических ракет. Теперь их системы наведения отчетливо видели цели и могли вести по ним эффективный огонь.

Тем не менее, эскадра Марка Рича не стала развивать атаку и отступила еще раз. Фриорх понимал, что на самом деле кораблей у атакующих мало, и долго обеспечивать высокую плотность огня они не в состоянии просто из-за быстрого исчерпания боезапаса.

Третья атака последовала примерно через час, и Рой встретил её уже заметно более вяло, чем предыдущие. Противоракетных ракет у врага почти не осталось, и, похоже, сейчас он выпустил по кораблям-призракам свой последний резерв. Больше отступать человек не стал. Легкий крейсер «Палуд» и эсминец «Равга» опустили к самой границе атмосферы. По ним несколько раз выстрелили уцелевшие противоракетные орудия, но немногочисленные сгустки плазмы бессильно увязли в динамических защитных полях – одном из нововведений, полученных кораблями лягуров после модернизации. Обозначившие себя плазменные орудия были быстро подавлены ракетными ударами и управляемыми снарядами тяжелой артиллерии колониальной армии.

Крейсер и эсминец прошли над анклавом Роя, держась над самой границей атмосферы и добивая уцелевшие системы ПВО управляемыми бомбами, а потом в ход пошли торпеды, причем две из них, появившиеся как будто из пустоты, достигли островов еще до того, как свои удары нанесли корабли с орбиты.

Судя по мощности взрывов и огромным огненным столбам, достигшим нижних слоев стратосферы, торпеды поразили спрятанные глубоко под поверхностью главные энергостанции островных кластеров Роя. Единая система управления анклавом противника нарушилась, и почти все торпеды, выпущенные легким крейсером и эминцем, достигли целей. Уцелевшие системы ПВО смогли сбить только две из них, а оставшиеся восемнадцать ударили по наиболее критичным точкам военной инфраструктуры противника.

Однако этого человеку показалось мало. Его корабли еще дважды уходили в космос, перезаряжались торпедами и вновь возвращались к границе атмосферы, но теперь торпеды несли ЭМИ-боеголовки, предназначенные

не столько для уничтожения, сколько для выведения из строя техники Роя. Похоже, Марк Рич решил позаботиться о своих будущих трофеях.

– Десантные боты людей поднялись в воздух, – командующий армией отвлек Фриорха от созерцания избиения Роя на островах. – Человек сосредоточил весь огонь нашей артиллерии и ракетных частей на прибрежном участке ближайшего к континенту острова. Судя по всему, именно туда он планирует высадить свой десант.

Через несколько минут артиллеристы перенесли огонь вглубь острова, а на покрытое воронками дымящееся побережье, еще недавно полностью контролируемое противником, опустились десантные боты людей, немедленно приступив к высадке наземных сил. Среди шагающих боевых машин союзников Фриорх с удивлением заметил, как минимум, один тяжелый танк Роя, но после всех пережитых впечатлений этот факт не показался ему чем-то исключительным.

– Бат Фриорх, – почтительно обратился к вышестоящему командующий колониальной армией. – Противнику нанесен очень тяжелый урон, и вряд ли он сможет от него оправиться. Если вы не хотите, чтобы вся слава победителей Роя на нашей планете досталась людям, самое время отдать приказ о начале высадки наших десантных сил на острова.

Кан Сарах вновь был прав. Вообще-то этот приказ следовало отдать еще несколько минут назад и без всяких подсказок со стороны нижестоящего. Вот только запредельная эффективность, продемонстрированная эскадрой людей, слишком сильно повлияла на способность главы колонии трезво оценивать обстановку, а ведь лягуру его положения следовало контролировать себя в любых обстоятельствах. Впрочем, сожалеть о сделанном упущении было уже поздно, а вот исправить ситуацию требовалось незамедлительно.

– Приступить к высадке десанта, – отдал запоздалый приказ бат Фриорх. – Людям ни в чем не препятствовать. Если захотят взять под контроль какие-то важные объекты первыми, пусть берут. Что-то мне подсказывает, что с этими союзниками нужно держаться предельно корректно.

– Очень мудрые слова, бат Фриорх, – в голосе командующего армией не прозвучало ни подобострастия, ни лести. Кан Сарах просто констатировал,

что полностью согласен с услышанным. – Ваш приказ выполнен. Десантные силы уже в воздухе.

* * *

Трюк с фальшивой эскадрой успешно сработал, хотя, судя по всему, центральный вычислитель Роя не сразу поверил, что перед ним настоящие корабли. Во всяком случае, наносить удар одновременно всеми имеющимися в наличии противоорбитальными ракетами он не решился. О том, что мы можем создавать очень достоверные фантомы, противник уже знал, но в предыдущем бою мы ни разу не выставляли больше трех кораблей-призраков одновременно, а тут к планете вышел целый флот, и это заставило врага действовать.

Проигнорировать атаку он не мог. Если бы атакующие корабли оказались настоящими, любое промедление означало бы безнаказанный выход крейсеров на низкие орбиты, после чего анклав Роя уже не спасла бы ни ПВО, ни запоздало выпущенные противоорбитальные ракеты. Впрочем, враг похоже до самого конца верил в то, что ведет бой с тремя десятками боевых кораблей. И что-то мне подсказывает, что и союзники, несмотря на мое предупреждение, почти поверили в прибытие к Лиганде-4 практически всего флота Общности лягуров.

Создать столь достоверную иллюзию оказалось непросто, но мне помог опыт прорыва «Харгейсы» к Бригане-3. Тогда мы впервые создали по-настоящему качественный оптоэлектронный морок крупного корабля, распознать фантомную природу которого было сложно даже с короткой дистанции. Убедить противника в том, что перед ним не пустышка, нам помогли настоящие торпеды, которые наши корветы запускали, находясь внутри призрачной «Харгейсы».

На тот момент наши возможности нельзя было даже близко сравнить с тем, что мы имели сейчас. Тогда я еще ничего не знал о бетронии и не имел возможности извлекать его из одних артефактов Роя для усиления других. Да и оборудование для подобных экспериментов попало ко мне в руки только в системе Рифа.

После завершения наземной части сражения и окончательного возвращения двух северных островов под контроль бата Фриорха у союзников вполне закономерно возникло ко мне множество вопросов. Делиться с ними всеми своими тактическими наработками я, естественно, не собирался, но некоторые эпизоды боя выглядели с точки зрения лягуров полнейшей мистикой

и требовали хоть какого-то объяснения.

– Бат Рич, – командующий колониальной армией Лиганды-4 понятия не имел, как нужно ко мне обращаться и в конце концов решил, что если уж Фриорх общается со мной, как с равным, то и титуловать меня следует так же, как главу колонии. – Вы сделали то, что я, признаться, считал совершенно невозможным. И вновь, как и в предыдущем сражении, наша общая победа была достигнута не столько благодаря боевой мощи, сколько с помощью хитрости и хорошо продуманной тактики. Надеюсь, вы понимаете, насколько уникален и полезен этот опыт, причем как для Федерации людей, так и для Общности лягуров. Вы продемонстрировали нам способ уничтожения анклавов Роя на планетах относительно малыми силами и без чудовищных потерь боевых кораблей, планетарной техники и личного состава. При этом именно угроза потери флота удерживала нас от попыток совершить нечто подобное. Как вы думаете, на сколько таких сражений хватило бы кораблей у метрополии?

– Если атаковать в лоб, то, думаю, на одно-два, вряд ли больше, – кивнул я, принимая доводы кана Сараха.

– Именно так. Поэтому столь радикально решать проблему никто и не пытался. А вот вам это удалось, и я уверен, что эффективный способ борьбы с анклавами Роя очень заинтересует адептов Среднего круга.

– Возможно вы правы, кан Сарах. Кстати, у меня нет никакого титула, так что называйте меня просто по званию – капитан-лейтенант.

– Простите, бат Рич, но это звание вашему положению совершенно не соответствует, – возразил командующий колониальной армией. – Так что пусть лучше будет бат, иначе, обращаясь к вам, я каждый раз буду испытывать дискомфорт.

– Как скажете, кан Сарах. Пусть будет бат, если вам так удобнее.

– Позвольте, бат Рич, задать вам несколько вопросов чисто военного характера. Скажу честно, мне не вполне ясны некоторые ваши тактические решения и способы, которыми вы заставили Рой поверить в то, что всё происходящее – самая настоящая реальность.

– Спрашивайте, кан. Всё, что смогу, я расскажу.

– Ваши оптоэлектронные фантомы... Как бы это правильнее сформулировать? Они вели себя в бою почти как настоящие боевые корабли. Совершали пуски ракет, иногда сбивали летящие в них ракеты противника, а если попадали под удар сами, то взрывались и оставляли после себя вполне реальные обломки. При этом они всё-таки были именно призраками, созданными генераторами ложных целей. Признаться, это произвело на всех нас сильное впечатление, и я бы хотел понять, как вам удалось достичь столь высокой достоверности выстроенной вами иллюзии.

– Если в двух словах, то довольно просто, – вдаваться в технологические подробности я не собирался, но в общих чертах пояснить союзнику то, что он видел, был вполне готов. – Тяжелые ракеты, якобы выпускавшиеся кораблями-призраками, на самом деле являлись боеголовками несколько модифицированных «Сюрикенов». В прошлом сражении мы захватили немало разведзондов Роя, и с помощью извлеченных из них артефактов смогли значительно усилить незаметность ракетных сборок. Внутри фантомов, изображавших корабли первой линии атаки, как раз они и находились.

– Очень необычно, – подумав несколько секунд, прокомментировал мои слова лягур. – Но это ведь не объясняет того, как ваши фантомы смогли сбить часть летящих в них ракет и столь достоверно имитировать собственную гибель.

– Помимо «Сюрикенов» мы задействовали в нашем спектакле малые внутрисистемные корабли, – охотно пояснил я кану Сараху. – При той плотности помех и оптоэлектронных призраков, которую мы создали на орбите, достаточно мощные маскировочные поля позволили им оставаться невидимыми для сканеров противника. Перемещаясь вдоль строя фантомов, они вели огонь по противоорбитальным ракетам Роя и выпускали по ним ракеты-перехватчики. Что же касается осколков, оставшихся от якобы взорвавшихся кораблей-призраков, так это было проще всего. «Сюрикены», находившиеся внутри фантомов, вместо части боеголовок несли контейнеры с обломками, собранными нами после недавнего сражения. В нужный момент происходил подрыв небольшого плазменного заряда, и сканеры Роя наблюдали веер раскаленных обломков, разлетающихся от места гибели «уничтоженного» их ракетами «корабля».

– Звучит действительно просто, – немного помолчав, задумчиво произнес лягур. – Вот только за этой простотой скрываются технологии, совершенно немыслимые для окраинной человеческой колонии. Как всё это оказалось в ваших руках, бат Рич?

– Кан Сарах, мы с вами союзники, но есть некоторые вопросы, на которые я не могу ответить даже вам. Не думаю, что мне нужно объяснять вам причины такого положения дел.

– Ну, попробовать-то я должен был, – невозмутимо заявил лягур, совершив сложное движение верхними конечностями.

– Если бы кан Сарах был человеком, – немедленно прокомментировал Лис, – я бы сказал, что он улыбнулся.

* * *

Сотню ремдронов бат Фриорх согласился мне отдать на удивление легко. Стоило лишь напомнить ему, что я не попросил никакой платы за «Сюрикены» оставленные на орбите Лиганды-4. В какой-то момент мне даже показалось, что главе колонии нужен был лишь повод, чтобы согласиться. Передать мне универсальных ремонтных роботов совсем уж безвозмездно ему, видимо, не позволяли какие-то внутренние установки или традиции.

– Что-то после уничтожения анклава Роя наши союзники стали уж очень вежливыми и покладистыми, – прокомментировала поведение Фриорха Чжао Вэй, которую я брал с собой на все официальные встречи с лягурами. – Похоже, у них принято уважать силу, а мы ее в очередной раз очень доходчиво продемонстрировали. Раньше-то местное начальство считало, что мы всего добиваемся исключительно хитростью, а тут их, похоже, проняло по-настоящему.

На мой взгляд, Чжао очень точно описала изменение настроений в стане союзников. Я и сам пришел примерно к таким же выводам еще в тот момент, когда настало время делить трофеи, доставшиеся нам в результате захвата северных островов. Вопреки моим ожиданиям, с этим не возникло вообще никаких проблем.

Еще во время высадки я обратил внимание, что ни пехоте майора Мина, ни танковой роте Чжао Вэй никто не мешал занимать те наземные объекты, которые я им указывал, как приоритетные. Причем, подразделения колониальной армии Лиганды-4 даже специально замедляли темп продвижения, если понимали, что нас интересует та или иная точка на пути их наступления.

На островах Рой сопротивлялся слабо. При полностью подавленной противоракетной обороне и практически уничтоженной системе ПВО наземные роботы противника имели мало шансов что-то противопоставить полноценному общевойсковому наступлению, ведущемуся при интенсивной поддержке с орбиты и сопровождающемуся массированными ракетно-артиллерийскими ударами.

Повозиться с уничтожением укрепрайонов противника всё равно пришлось, но майор Мин хорошо знал, как нужно штурмовать такие объекты, имея соответствующий опыт ещё со времен ликвидации анклава Роя на Бригане-3. К тому же, в отличие от боев в руинах нашей промзоны, сейчас нас поддерживали с орбиты боевые корабли, и любой узел сопротивления при необходимости можно было обработать управляемыми бомбами. Благодаря лягурам недостатка в этих боеприпасах мы не испытывали, так что продвижение вперед быстро превратилось в рутину.

Трофеи оказались богатыми и, соответственно, нам с батом Фриорхом было что делить. Меня прежде всего интересовали артефакты с высоким содержанием бетрония. К сожалению, анклав Роя на Лиганде-4 слишком долго находился в изоляции, и старая техника по большей части погибла в боях, а в новых поколениях роботов, произведенных гораздо позже, бетрония содержалось совсем немного. Да и во время штурма островов мы уничтожили очень немало потенциальных трофеев, особенно на начальном этапе, когда ЭМИ-боеприпасы практически не применялись. Тем не менее, частично уцелевших тушек тварей Роя мы захватили довольно много, но главную ценность представляли уцелевшие вычислители, укрытые на нижних уровнях бункеров, в изрядном количестве построенных противником на захваченной им территории.

В общем, раздел добычи я вёл практически сам. Бат Фриорх и его специалисты по артефактам Роя почти без споров соглашались с моими решениями. Иногда, больше для вида, они выторговывали себе какие-нибудь мелочи, но в целом не мешали мне присваивать наиболее ценные с моей точки зрения трофеи.

Возможно, лягуры просто не понимали, по каким критериям я отбираю себе артефакты. О свойствах бетрония и его влиянии на качество артефактов Роя я им не рассказывал, а сами они об этом, похоже, ничего не знали. Бат Фриорх несколько раз даже не смог скрыть удивления моей щедростью, когда я отдавал его подчиненным почти целые тушки тяжелых шагающих танков или уцелевшие генераторы силовых щитов. Вслух, правда, свои мысли глава колонии не озвучивал, но Лис и без слов многое понимал, анализируя едва уловимые нюансы поведения союзника.

Задерживаться в системе Лиганды я не планировал. Опыт, полученный нами при уничтожении анклава Роя на планете союзников, показался достойным тиражирования не только кану Сараху. Мне тоже было где его применить, и терять время я не собирался. Вот только, прежде чем реализовывать сложившиеся в моей голове планы, требовалось что-то сделать с разрастающейся непомерными темпами производственной мощью Роя.

Уничтожить все новые заводы и верфи противника я просто физически не мог, но хотя бы осложнить врагу жизнь и заставить его тратить время и ресурсы на защиту своих промышленных кластеров я всё-таки собирался попробовать. Ну, и конечно, мне еще требовалось пристроить по назначению сотню полученных от Фриорха ремдронов, чем я и собирался заняться в первую очередь.

* * *

Тщательное исследование разгонного модуля, подобранного уцелевшим корветом во время бегства из системы Лиганды, дало Ророгу большой массив данных для анализа и заставило его по-новому взглянуть на возникшую проблему.

Трофей полностью подтвердил худшие опасения Ророга. Враг действительно владел технологиями, намного превосходящими всё, что на данный момент имелось в распоряжении Роя. Судя по всему, пока спасало положение лишь то, что эти технологии всё еще не получили широкого распространения у биологических рас. Причин у такого положения дел могло быть несколько, но сейчас они не имели особого значения.

Враг, впервые проявивший себя в системе Бриганы, почему-то не спешил делиться своими достижениями ни с другими людьми, ни со своими земноводными союзниками. Что-то его, видимо, ограничивало, и этим фактом следовало воспользоваться. Использованные врагом инженерные решения следовало немедленно изучить и по возможности воспроизвести. Перспективы при этом открывались очень серьезные, и Рарог без колебаний присвоил этой задаче высший приоритет, выделив для её решения все необходимые ресурсы.

Практически сразу стало ясно, что разгонный модуль изготовлен на одном из заводов Роя. Во всяком случае, основой выпустившей его производственной линии однозначно являлось оборудование, не имевшее никакого отношения к человеческой расе. Правда, в готовом изделии использовались и комплектующие, произведенные людьми. Теперь Рарогу стало окончательно ясно, как в рядах противника оказались тяжелые шагающие танки Роя. Это были не дистанционно взятые под контроль роботы, а восстановленные и модернизированные трофеи.

В принципе, нечто подобное люди уже делали. Правда, раньше они брали за основу собственную технику и лишь часть комплектующих заменяли трофейными артефактами. Здесь же в качестве базы было использовано изделие Роя, но принципиально это мало что меняло. Главное отличие состояло в другом. Враг каким-то образом смог напрямую, без использования сложных систем-посредников, срастить изделия Роя с устройствами, произведенными людьми, и это обеспечило качественный скачок в тактико-технических характеристиках получившегося изделия.

Самым неприятным для Рарога оказалось то, что он не мог понять, из каких принципов исходил враг, вскрывая, а затем сращивая на молекулярном уровне комплектующие, всегда считавшиеся технологически несовместимыми. Тем не менее, его изделия работали, причем работали так, что это создавало реальную угрозу для всей парадигмы Вторжения.

После всестороннего изучения проблемы Рарог пришел к неоднозначным выводам. Само трофейное изделие или его отдельные компоненты повторить было возможно. Правда для этого пришлось бы использовать ремдроны и роботизированные стенды довоенного производства, а их в распоряжении Роя осталось очень немного. А вот дальше начинались практически непреодолимые сложности.

Рарог был вынужден признать, что изготовить что-то новое на основе изученного трофея у него не получится. Нет никакой возможности спроектировать такое изделие, не понимая фундаментальных основ процесса сращивания артефактов, созданных разными цивилизациями. А он их не понимал, во всяком случае пока. Конечно, в дальнейшем, когда в его распоряжении окажется много подобных трофеев, он, несомненно, решит эту проблему, но в данный момент Рарог мог рассчитывать лишь на копирование захваченных устройств, да и то с большим трудом и, возможно, с некоторой потерей качества.

Тем не менее, даже такой вариант мог обеспечить Рою технологический прорыв. Трофейный разгонный модуль был оснащен очень серьезным генератором маскировочного поля, а его одноразовый внутрисистемный гипердвигатель вообще являлся уникальным устройством, способным заметно увеличить эффективность торпедного оружия.

К сожалению, захваченный разгонный модуль не имел собственных сканеров, а именно их-то, Рарогу больше всего и не хватало. Оптоэлектронные фантомы, примененные врагом в системе Лиганды, могли стать очень серьезной проблемой, и решить ее можно было только с помощью более совершенных систем сканирования. Что ж, теперь Рарог понимал, что следует делать в первую очередь. Ему нужны образцы применяемых врагом технологий, а значит, необходимо захватывать новые трофеи, и чем больше, тем лучше.

* * *

Быстро покинуть систему Лиганды у меня всё-таки не получилось. Я уже успел привыкнуть к тому, что в моем распоряжении всегда имеются необъятные трюмы «Харгейсы», но сейчас войсковой транспорт отправился домой, а у меня остались малый транспортный корабль и не такие уж вместительные ангары легкого крейсера и эсминца лягуров. А вот различных грузов набралось столько, что разместить их оказалось просто негде.

Одна только универсальная производственная линия «Урал-1В» требовала столько места, что малый транспортник оказывался практически полностью забит её промышленными модулями. А ведь мне куда-то требовалось разместить еще и сотню ремонтных роботов, роту шагающих танков Чжао Вэй и батальон тяжелой пехоты майора Мина вместе со всей его бронетехникой.

А трофейные артефакты? Этого добра тоже набралось немало, причем настолько немало, что мне пришлось попросить бата Фриорха выделить обширный склад для временного хранения нашей доли добычи. Ну, и, конечно, боеприпасы. Торпеды и снаряды лягуров на Бригане-3, естественно, не производились, а крейсер и эсминец должны чем-то стрелять. При этом восполнить боезапас я смогу еще очень нескоро, если вообще мне представится такая возможность.

В итоге мне пришлось всячески изворачиваться и снова договариваться с лягурами. Почти все трофеи я пока оставил на Лиганде-4. Подчиненным майора Мина и Чжао Вэй тоже пришлось на какое-то время воспользоваться гостеприимством бата Фриорха и разместиться в полевом лагере на одном из отбитых у Роя островов. В предстоящей операции наземные войска вряд ли могли мне понадобиться. Не стал я сворачивать и производственную линию на спутнике карликовой планеты. Работой она была обеспечена на много дней вперед, так что смысла её останавливать я не видел.

Корвет Кислого и легкий крейсер «Палуд» тоже пока задержались в системе лягуров. Оставлять своих людей и имущество без дополнительного прикрытия мне не хотелось. Для реализации задуманного должно было вполне хватить эсминца «Равга», корвета лейтенанта Волынина и малого транспорта, загруженного ремдронами и двумя десятками торпед. Ну и, конечно, «Скаута». Куда же я без него?

В качестве первой цели я выбрал тройную звездную систему Шадар. На Игната, посетившего её во время одного из последних разведывательных рейдов, она произвела самое глубокое впечатление, и я его очень хорошо понимал.

– Я не поленился прочитать историческую справку, – усмехнулся Волынин, рассказывая мне о своей находке. – Все три звезды Шадара вращаются вокруг единого центра масс относительно недалеко друг от друга. Две из них обладают большими планетными системами с целым набором планет-гигантов, окруженных десятками спутников. Практически идеальное место для мощного промышленного кластера. Естественно, каждая добравшаяся сюда цивилизация старалась подгрести это богатство под себя. Шадар-А задолго до Вторжения успели за столбить люди, но компонент В почти одновременно с нами подмяли под себя лягуры. Третья звезда представляла заметно меньший интерес и так и осталась ничейной. Федерация не захотела предъявлять на нее претензии,

чтобы не испортить отношения с Общностью, а чем руководствовались лягуры, так никто и не узнал, хотя, возможно, соображения у них был примерно теми же. Звёзд тогда еще хватало на всех, но к чему бы всё пришло, не появившись в галактике Рой, сказать очень сложно.

– Как ты понял, что там что-то могло уцелеть?

– Ну, совсем без повреждений ни один объект не обошелся, – поправил меня Игнат. – Рой старался, как мог, но был вынужден торопиться. Шадар – довольно редкая система, освоенная сразу двумя биологическими расами. При этом ни люди, ни лягуры не испытывали восторга от её потери. Судя по всему, противник всерьез опасался, что систему будут отбивать, и опасался не зря. Здесь случилось несколько сражений уже после того, как Рой захватил систему. В итоге и мы, и лягуры отступили, а сильно поредевшей эскадре Роя стало не до полной зачистки всех промышленных объектов. Ну, а потом враг пошел дальше, и система довольно быстро оказалась у него в глубоком тылу, так что окончательное разрушение и так не работающих заводов и верфей быстро потеряло актуальность. В общем, я решил, что место со столь необычной судьбой надо проверить как можно тщательнее и, как видишь, не прогадал.

Игнат действительно не ошибся в своих предположениях. К началу Вторжения в системе Шадар людьми и лягурами было построено уже столько орбитальных и наземных промышленных объектов, что для их качественного разрушения требовалось приложить очень серьезные усилия и потратить весьма немало энергии и боеприпасов. Роя в тот момент было, мягко говоря, не до подобных занятий. Он с трудом отбивал мощное контрнаступление лягуров, частью которого стала и попытка отбить промышленный кластер Шадара.

Естественно, в последнее время корабли-разведчики Роя сюда периодически заглядывали, но, судя по всему, на тщательное обследование всех не подающих признаков жизни искусственных объектов у противника не хватило ни времени, ни ресурсов. Враг и так развернул очень масштабную программу восстановления верфей и заводов. Возможно, Рой не захотел распылять силы и оставил подробное изучение этой системы на потом. Ну а корвет Игната со своими разведзондами его, похоже, просто опередил.

– Здесь оказалось сразу несколько перспективных объектов, причем и в нашем кластере, и у лягуров, – продолжил рассказ о своем рейде Игнат. – До Вторжения в промышленном кластере Шадара строили даже линкоры, а что такое наши

линкеры, противник прочувствовал на себе в полной мере, так что, к сожалению, самые крупные пустотные верфи Рой разрушал с особой тщательностью и не жалел на них ни снарядов, ни торпед. Зато более мелким объектам досталось не так сильно. У нас относительно пригодными к восстановлению остались подземный завод на крупном спутнике седьмой планеты и две малые верфи, рассчитанные на строительство кораблей не крупнее эсминца. Ну, и десяток относительно небольших инфраструктурных объектов, вроде роботизированных шахтных комплексов. Состояние у всех находок не безнадежное, но, честно говоря, повреждения серьезные. Может быть, поэтому Рой ими и не заинтересовался.

– А что у лягуров?

– У союзников разрушения сильнее. Это не удивляет, если вспомнить, что у Шадара-В произошло несколько очень серьезных сражений. Лягуры тогда врезали Рою от души, но и враг не остался в долгу. В общем, если не говорить о всякой мелочи, есть шанс восстановить одну из пустотных верфей. Вернее, собрать её из остатков трех однотипных конструкций. Наши земноводные союзники развернулись у Шадара с размахом. Не знаю, против кого они собирались создавать такой флот, но на орбите девятой планеты когда-то располагались пять одинаковых верфей, способных строить тяжелые крейсера. Две из них Рой раздолбал в труху, а остальные раскололись на части, совершенно непригодные к восстановлению. Но это если по отдельности. А вот собрать одну верфь из трех теоретически можно, хоть и потребует очень серьезных усилий.

Всё-таки Игнат был редкостным оптимистом. Собрать пустотную верфь из обломков – это сильно.

– Заманчиво, конечно, – я невесело усмехнулся, отрицательно качнув головой, – но с имеющимися ресурсами мы такую задачу точно не потянем. Что производил завод на спутнике седьмой планеты?

– В основном легкую бронетехнику. Универсальные шагающие платформы, вроде «Каракурта», и обвес к ним. Пусковые блоки зенитных и противотанковых ракет, мобильные комплексы РЭБ и тому подобное.

– И всё?

– Ну, еще ремонтных дронов и роботов техподдержки пехоты, на базе тех же универсальных платформ.

Услышанное заставило меня задуматься. Восстановление верфей выглядело очень заманчивой целью. Боевых кораблей нам не хватало просто катастрофически, вот только один-два эсминец решить проблему всё равно не могли.

– Будем начинать с верфей? – нарушил затянувшуюся паузу Игнат.

– Да, но не с их восстановления. Сначала просто установим на них генераторы маскировочных полей. Со стороны они должны выглядеть безнадежно и окончательно мертвыми. А начнем мы с завода.

– Но почему? – Игнат посмотрел на меня с искренним непониманием. – Зачем нам легкая бронетехника, пусть и очень качественная? Разве корабли для нас не важнее?

– Важнее. Вот только я не собираюсь производить боевых роботов. Сейчас нам нужны продвинутые ремдроны. Чем больше, тем лучше. Вокруг море работы, а делать её практически некому. Ты ведь, кажется, хотел собрать из обломков верфь лягуров, способную строить тяжелые крейсера. Причем не за несколько лет, а в приемлемые сроки. И кто будет этим заниматься? Сотня не самых продвинутых ремонтных роботов с такой задачей не справится. Да и с малыми верфями им придется возиться недопустимо долго. Вспомни, сколько мы потратили времени на легкий крейсер и эсминец лягуров. Здесь необходимо другое решение, и это решение – массовое производство ремонтных роботов, превосходящих по характеристикам ремдроны времен Вторжения. С применением гибридных технологий это вполне возможно.

– Звучит, конечно, красиво, – задумчиво произнес Игнат. – Вот только если начинать с ремонтных дронов, то останутся ли в галактике живые люди к тому счастливому моменту, когда мы, наконец, доберёмся до строительства боевых кораблей?

Я и сам уже не раз задавал себе этот вопрос. И не только себе. Увы, ни Лис, ни Призрак так и не смогли построить хоть сколько-нибудь точный прогноз. Уверен я был только в одном. Если мы хотим выиграть время, нужно помешать

Рою наращивать производство кораблей и техники в захваченных им системах биологических рас. Чем, собственно, я и собирался заняться, и именно для этого в систему Шадар с нами отправился эсминец «Равга», а в трюм транспорта «Восьмой форпост» помимо предоставленных лягурами ремдронов я приказал загрузить два десятка очень непростых торпед.

Глава 4

Начать свою диверсионную деятельность в тылу врага я планировал с системы Крас, однако, как выяснилось, обстановка в ней сильно изменилась. Лёгкий крейсер, еще недавно достраивавшийся внутри пустотной верфи танланов, теперь висел в космосе рядом с ней. Судя по всему, сейчас ремдроны Роя завершали внутри его корпуса работы, уже не требовавшие нахождения корабля в доке.

– Вполне разумное решение, – невесело прокомментировал Призрак. – Нет смысла занимать верфь почти готовым крейсером, если можно провести финальную часть работ в открытом космосе и в это же время уже начать строить корпус следующего корабля.

– Ты можешь оценить состояние крейсера?

– Хоть сейчас в бой, – развеял мои надежды искусственный интеллект. – Ремонтные роботы завершают проверку коммуникаций и прочих систем, но в целом корабль полностью готов. Он даже уже включен в единую сеть и ведет сканирование окружающего пространства. Кстати, это создает нашим зондам проблемы. Они не могут подобраться к верфи на оптимальную дистанцию из-за риска быть обнаруженными.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/glebov_maks/eho-orbital-nogo-udara

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)